

194

ЖИВА,
или
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ и СТАТИСТИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ХИВИНСКАГО ХАНСТВА,
СОСТОЯЩАГО ТЕПЕРЬ ВЪ ВОЙНѢ СЪ РОССІЕЙ.

МОСКВА.

1840.

Ж 115
1907
Х И В А,

ИЛИ

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА,

СОСТОЯЩАГО ТЕПЕРЬ ВЪ ВОЙНѢ СЪ РОССІЕЙ,

ЗАИМСТВОВАННОЕ

**ИЗЪ РАЗНЫХЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,
СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ КОСТЮМОВЪ И ВИДА ГОРОДА ХИВЫ.**

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва, Февраля 6 го дня 1840 года.

*Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ
и Кавалеръ И. Снегиревъ.*

2007040140

Общій взглядъ на Историческое значение великихъ народовъ, какъ лицъ отдѣльныхъ, изъ которыхъ каждое, по тайной воли Промысла, безсознательно содѣйствуетъ совершенствованію человечества.

Нѣтъ, можетъ быть, никакой науки, изъ которой человѣкъ мыслящій могъ бы почерпнуть такъ много, какъ изъ Исторіи, убѣдительныхъ, неоспоримыхъ доказательствъ тому, сколько неуспѣшно и неослабно Провидѣніе печется объ участи рода человѣческаго. На каждой страницѣ Исторіи, въ каждомъ почти событіи увидите вы тайную руку, неисповѣдимыми путями ведущую людей къ одной общей цѣли — совершенствованію. Изъ малѣйшихъ, ничтожнѣйшихъ происшествій, на которыя современники и не обращаютъ вниманія, очень часто развиваются изумительныя, колоссальныя слѣдствія. Особенно всего достопримѣчательнѣе, что и обстоятельство, повидимому, рѣшительно неблагопріятныя, вынуждающія просвѣщенное Государство къ мѣрамъ, несогласнымъ съ его миролюбивымъ расположеніемъ, бываютъ большою

частію зародышемъ , источникомъ такого множествва благотворныхъ слѣдствій¹, что изумленный разумъ признаётъ себя безсильнымъ изчислить ихъ, обнять во всей совокупности. Кто на примѣръ, не считалъ величайшимъ бѣдствіемъ вторженіе Французовъ въ Россію, въ 1812 году? Но теперь, кто изъ Русскихъ не вспомнитъ съ законной гордостью объ этой славной эпохѣ , богатой для отечества нашего величайшими слѣдствіями? Если бы Провидѣніе, не скрывши отъ насъ конца борьбы, предоставило тогда на выборъ Русскихъ отказаться отъ этихъ событій, то рѣшился ли бы кто нибудь лишить отечественную Исторію, нашу жизнь народную, такого торжества бессмертнаго, такого вліянія на судьбу міра, какія мы искупили кровавымъ, но незабвеннымъ двѣнадцатымъ годомъ?

Съ этой достопамятной эпохи мы живемъ такъ спокойно, такъ твердо увѣрены въ несомнѣнномъ торжествѣ надъ каждымъ врагомъ, такъ хорошо знаемъ всегдашнее превосходство мѣръ, принимаемыхъ нашимъ мощнымъ Правительствомъ, что если и случится орлу Русскому куда нибудь пролетѣться, гдѣ нибудь грянуть своимъ громомъ, кого нибудь разразить своими перунами, то мы такъ привыкли къ побѣдамъ, къ торжеству Русскаго оружія, что не удивляемся никакимъ успѣхамъ: такъ должно быть, иначе не можетъ быть! Вотъ что невольно рождается въ умѣ Русскаго чловѣка

каждый разъ, когда онъ случайно прочтетъ реляцію о какомъ нибудь военномъ событіи, о какомъ нибудь прудномъ, превосходно выполненномъ, стратегическомъ движеніи, о какомъ нибудь безсмертномъ подвигѣ. Вотъ почему очень много у насъ и теперь найдется людей, даже образованныхъ, читающихъ журналы, которыми до сихъ поръ еще неизвѣстно, что Россія объявила войну Хивѣ, что шуда послана экспедиція, что эша экспедиція уже два мѣсяца въ дорогѣ и теперь, вѣроятно, пришла къ мѣсту назначенія; что въ ту минушу, когда мы пишемъ нашу брошюру, можетъ быть, Хива завоевана, освобождены многія тысячи нашихъ несчастныхъ соотечественниковъ, спровадившихъ долгое время въ тяжкомъ рабствѣ у варваровъ, что нами занята въ Азіи одна изъ важнѣйшихъ для Россіи военныхъ и торговыхъ позицій. Нѣкоторые, по всей вѣроятности, даже удивятся, почему мы приписываемъ такую важность этому событію. „Что такое Хива? Мы почти и не знаемъ объ ней; едва, едва помнимъ изъ читанныхъ нами Географическихъ книгъ, что это маленькое, ничтожное Ханство, населенное небольшимъ числомъ какихъ-то полудикихъ бородачей, которые разбѣгнутся при первомъ нашемъ пушечномъ выстрѣлѣ. Трудно развѣ только добраться до нихъ.“ Все это правда, господа, да дѣло въ томъ, что Хива стоитъ на перекресткѣ путей во всю Азію; что прямо изъ ней дорога въ Остъ-Индію, влѣво въ Китай, вправо въ Персію; что караваны, идущіе

шіе изъ всей Восточной и Южной Азіи въ Россію, должны проходитьъ чрезъ Хиву или по близости отъ нея, слѣдственно отъ этой мѣстности рѣшительно зависить участь всей нашей торговли съ Азіей, а торговлей этой шутить нельзя: она не только можетъ доставить безчисленному множеству Русскихъ хлѣбъ насущный, посредствомъ сбыта нашихъ произведеній, да мало помалу и намъ самимъ дастъ возможность покупать несравненно дешевле всѣ произведенія Азіи, изъ которыхъ мы ко многимъ уже давно очень привыкли, и при теперешнихъ обстоятельствахъ, при вѣчныхъ грабежахъ Хивинцевъ должны плащать за нихъ ужасно дорогую цѣну. Но и такое усиленіе торговли нашей составляетъ еще только слѣдствіе впороспеленной важности, сравнительно съ тѣмъ благопворнымъ вліяніемъ, какое будетъ имѣть появленіе наше въ тамошнемъ краѣ на жителей Азіатскихъ государствъ и даже на всю будущность человѣчества, особенно, если не окажется никакой возможности вразумить Хивинскаго Хана, сколько несправедливы поступки его, случай, въ которомъ, разумѣется, необходимо нужно будетъ занимать Хиву Русскими войсками въ теченіи довольно долгаго времени.

И именно за тѣмъ, чтобы сдѣлать сколько возможно понятною для чинашей нашихъ важность этой экспедиціи, считаемъ необходимымъ войти въ нѣкоторыя подробности о значеніи разныхъ великихъ народовъ въ общей исторической жизни человѣ-

чества. Такое призваніе, такая, можно сказать, миссія была удѣломъ cadaго великаго народа въ прежнія времена, составляеть удѣлъ и cadaго въ наше время. Такъ, призваніемъ древней Греціи было развитіе изящныхъ искусствъ и литературы, образованіе вкуса въ древнемъ мірѣ, составленіе, такъ сказать, зародыша всей новѣйшей образованности, передачь эпого зародыша на сохраненіе міродержавному Риму, наконецъ въ озареніи любезнаго опечества нашего лучами Православной Христіанской вѣры. Призваніемъ Македоніи было пронесъ вмѣстѣ съ грозою оружія и просвѣщеніе Греческое въ опдаленнѣйшія спраны извѣстнаго тогда міра, основавъ въ Азіи и Африкѣ новыя государства, въ копорыхъ такимъ образомъ водворились Греческіе обычаи, законы, образъ жизни, цивилизація, чѣмъ облегчились и пригопвились Риму средства составивъ изо всѣхъ эпихъ, до того времени разнородныхъ, часпей одно государство. Наконецъ, значеніе Рима было пригопвивъ новыя, современные намъ Державы, водворивъ въ нихъ Христіанство, языкъ, въ ученое опношеніи нѣкопорымъ образомъ общій даже до нынѣшнихъ временъ, и прочную законодательную систему. Слѣды, имъ оставленные, такъ глубоки, такъ еще и теперь видны, что разбирая нынѣшнее устройство западныхъ государствъ и слѣдя за ихъ историческимъ развитіемъ, съ невольнымъ изумленіемъ замѣчаемъ вездѣ что нибудь Римское. Каждое государство, образовавшееся изъ

развалинь Римской Имперіи, также имѣло и имѣетъ свое особое призваніе, которому безсознательно слѣдовало. Такъ, отважные Португальскіе и Испанскіе мореходцы, стремясь только за торговыми выгодами, доставили намъ средства къ полному узнанію всего земнаго шара: одни указали дорогу моремъ въ Остѣ-Индію и въ то же время обнаружили предъ нами пространство и предѣлы Африки, объ которой древніе знали очень немного; другіе сорвали завѣсу съ загадки, не разгаданной человѣчествомъ, отъ начала его существованія, подарили Европѣ новый прекрасный міръ, въ который тотчасъ же переселилось Христіанство, міръ, гдѣ въ наше время образовались новыя государства, находящіеся еще въ дѣтствѣ и неустройствѣ, но долженствующія играть нѣкогда блестящую роль въ общемъ дѣлѣ человѣческаго совершенствованія. Въѣстъ съ тѣмъ Португальцы и Испанцы заохотили, приучили Европейцевъ къ дальнимъ морскимъ путешествіямъ, развили обширное новѣйшее мореходство, которое до нихъ ограничивалось только Средиземнымъ моремъ и робкимъ кабопажемъ; положили основаніе нынѣшнимъ военнымъ флотамъ; дали поводъ къ усовершенствованію кораблестроенія и науки мореплаванія, которыя возведены теперь на такую высокую степень совершенства, а безъ того, можетъ быть, еще долго бы оспавались въ дѣтствѣ. Само собою разумѣется, что движеніе, сообщенное этими народами, ожививъ торговлю, промышленность и вообще дѣятельность Европейскаго народонаселенія, до чрез-

вычайности способствовало успѣхамъ не только матеріальнаго благосостоянія, но и быспрому ходу всѣхъ наукъ, особенно естественныхъ и математическихъ, наиболѣе имѣющихъ вліяніе на непосредственное улучшение человѣческаго быта. Каждая страна, куда проникали Европейскіе торговцы и промышленники, представляла вмѣстѣ съ тѣмъ и ученымъ новые предметы для изслѣдованій, новые матеріалы для обогащенія сокровищницы наукъ; сверхъ того въ каждой такой странѣ и туземные жители, сближаясь съ Европейцами, видя ихъ превосходство и собственную выгоду, измѣнялись нѣсколько въ образѣ мыслей, освобождались поспешенно отъ своего грубаго невѣжества, приобрьшали мало по малу другіе обычаи, наконецъ, часто даже озарялись лучами Божественной Христіанской Религіи, а этимъ для нихъ открывалась новая жизнь, и они вступали на единственныи путь, несомнѣнно ведущій человѣка къ совершенствованію.

Испанцы и Португальцы, выполнивъ такимъ образомъ назначеніе свое, сошли съ поприща, открываго ими при такихъ великихъ послѣдствіяхъ, и уступили первенство Англичанамъ. Въ то время, когда у Испаніи и Португаліи торговля и мореплаваніе процвѣтали, Англія еще не имѣла не только морскихъ силъ, такихъ, какъ въ настоящее время, но не вела и торговли почти никакой. Начало перевѣса, взятаго ею на морѣ, относится ко второй половинѣ семнадцатаго вѣка, и обязана

имъ она необыкновенному, хоща пресупному
 челоѣку — Кромвелю. Но въ теченіи времени она
 опередила на эомъ поприщъ всѣ другія государ-
 ства; морское могущество ея быспро возрасло,
 особенно въ послѣднюю половину XVIII вѣка; въ
 концѣ же этого вѣка и въ началѣ текущаго, при
 повсемѣшномъ въ цѣлой Европѣ (кроме Россіи)
 преобладаніи Наполеона, они едва не успѣли до-
 стигнушь своей главной полипической цѣли —
 оспашься единственною морскою державою въ
 Европѣ. И надобно ошдаться справедливостъ, Наполе-
 онъ много имъ помогъ въ эомъ. Поцарспвуй онъ
 еще нѣсколько лѣтъ, то Англія нашла бы въ то
 время много благопріятныхъ случаевъ своими пре-
 восходными морскими силами подавить и всѣ Евро-
 пейскіе флоты, какъ истребила или забрала флоты
 Франціи и ея союзниковъ, начиная отъ Испаніи
 до Даніи. Тогда Европа оспалась бы вовсе безъ
 флотовъ и очень не мудрено, что Англійскій Ка-
 бинетъ упошребилъ бы всѣ свои усилія воспре-
 пятспвовать другимъ Державамъ вновь заводитьъ
 и содержать военныя суда, тѣмъ болѣе, что су-
 щественно къ Европейской системѣ Англія при-
 надлежитъ только по Географическому положенію,
 а въ отношеніи полипическомъ составляетъ со-
 вершенно особую часть свѣта. Въ Европѣ только
 главная квартира ея, палатка, въ кошорой
 держитъ свои засѣданія главный штабъ большаго
 цивилизаціоннаго ополченія, называемаго Англій-
 скимъ народомъ; но жизнь его, источники силъ,

поприще дѣятельности — все въ колоніяхъ , все разбросано по пространству цѣлаго міра. И въ этомъ именно заключается назначеніе Англіи ; она предопредѣлена своимъ торговымъ и морскимъ преобладаніемъ посѣять во всѣхъ необразованныхъ и полубразованныхъ странахъ свѣта сѣмена Европейской цивилизаціи, приучить ихъ къ новому порядку вещей, къ новымъ идеямъ, понятіямъ и потребностямъ , разрушить вѣковые предразсудки , искоренить звѣрскіе обычаи, наконецъ, приготовить народы шамошніе для другой лучшей жизни; выполнивъ все это, она неминуемо утратитъ свое первенство.

Совсѣмъ не такое было назначеніе Франціи ; это Держава вполне Европейская ; до сихъ поръ ея предопредѣленіемъ было не столько дѣйствовать на человѣчество въ другихъ частяхъ свѣта , какъ въ самой Европѣ. И она выполнила свое призваніе съ изумительнымъ успѣхомъ ; она вліяніемъ своей свѣтской жизни , своими вальсами и кадрилими , развитіемъ въ Европѣ изящнаго вкуса, своими модами и замысловатыми изобрѣшеніями по вѣмъ опрашивать житейскихъ удобствъ , своей литературой, своимъ чистымъ, опредѣленнымъ, совершенно логичнымъ, прекрасно выработаннымъ языкомъ, который сдѣлался и оспанется всеобщимъ, сблизила образованные классы всѣхъ Европейскихъ народовъ, сокрушила множество грубыхъ обычаевъ и предразсудковъ , совершенно измѣнила образъ

жизни нашей, сорвала съ Европейскихъ жишелей вѣчно-однообразные, часто безобразные, неуклюжіе, нелѣпыя, такъ называемые національные костюмы, копорые въ наше время оспались въ Европѣ только на неодпрятной черни. Въ образованныхъ же классахъ, благодаря такому вліянію Франціи, по образу жизни, обращенію, костюму всѣ теперь составляютъ одинъ народъ; въ обыкновенномъ ходѣ жизни, гдѣ дѣло идетъ о высшихъ интересахъ всего государства, теперь, между просвѣщенными людьми, нѣтъ ни Нѣмцевъ, ни Французовъ, ни Англичанъ: есть одни Европейцы; и всѣ такіе люди знаютъ, что истинный патриотизмъ состоитъ единственно въ безпредѣльной преданности къ престолу, благоговѣйномъ, безусловномъ стремленіи выполнять долгъ и обязанности, налагаемыя на насъ волей Монарха, а не въ томъ, чтобы ненавидѣть каждаго иностранца, ругать его, обижать, даже если можно убить, и все пошому только, что онъ иностранецъ. Такой образъ мыслей свойственъ большей части дикарей, имъ опличались многіе древніе народы, и безъ вліянія Франціи, можетъ быть, его сохранили бы и новѣйшіе народы. Теперь Франція уже выполнила такое призваніе свое, теперь въ Европѣ ей уже нечего болѣе дѣлать, и пошому Провидѣніе даетъ ей направленіе совсѣмъ въ другую сторону; теперь она должна дѣйствовать въ Африкѣ на челоуѣчество, еще почти совершенно погрязшее въ невѣжествѣ, она должна, такъ сказать, открыть

для насъ, подобно Испанцамъ, новый свѣтъ, разоблачить предъ нами Африку, которой вся внутренность рѣшительно неизвѣстна, образовавъ, просвѣтитъ ея жалкихъ жителей, озаритъ ихъ свѣтомъ Христіанства, наконецъ рѣшитъ окончательно дѣло, объ которомъ до сихъ поръ такъ безуспѣшно, хотя такъ много хлопочуть, — уничтожить торгъ невольниками, постыдный торгъ, который тогда только прекратится, когда какая-нибудь Европейская Держава воспрепятствуетъ мелочнымъ Африканскимъ народишкамъ воевать между собою; ибо торговля Неграми поддерживается именно посредствомъ такихъ войнъ, продажою почти всѣхъ плѣнныхъ; но пока не будетъ внутреннего надзора надъ такими дикими народишками, по хопя извинъ торгъ Неграми и прекратится, участь бѣдныхъ плѣнныхъ не улучшится: не имѣя средства извлечь изъ нихъ выгоды, ихъ спануть пиратскимъ образомъ убивать.

Назначеніе Россіи гораздо обширнѣе и многосложнѣе, нежели всѣхъ изчисленныхъ государствъ, какъ многосложнѣе и обширнѣе составъ ея. Она лежитъ частію въ Европѣ, частію въ Азіи, прикасаясь ко всѣмъ государствамъ Средней Азіи, достигая крайними предѣлами своими и Америки. Въ Европѣ она уже выполнила предопредѣленное ей дѣло; теперь начинается собственно миссія ея въ Азіи, состоящая въ распространеніи тамъ цивилизаціи, водвореніи Христіанства, передачѣ Азі-

ашскимъ народамъ Европейскаго просвѣщенія и обычаевъ, въ устройствѣ хорошихъ путей сообщенія, развитіи торговли и промышленности.

При этомъ надобно замѣтить, что каждый вѣкъ, такъ же какъ и каждый народъ имѣетъ свое определенное стремленіе, которому предается безсознательно. Стремленіе нашего вѣка состоить именно въ разлитіи цивилизаціи по всѣмъ странамъ, гдѣ она еще не распространилась. До сихъ поръ народы все еще усиливались распространиться въ Европѣ, но здѣсь раздѣлъ уже вполне конченъ, всѣ условились что считать своимъ, что чужимъ, и каждому пришлось обратить вниманіе на другія земли, лежащія внѣ Европейской системы. Изъ первыхъ безсознательныхъ начинаній въ такомъ дѣлѣ оказались Англичане и Французы: одни, стремясь за торговыми выгодами, наиболѣе усилились въ Индіи въ текущемъ столѣтіи; другіе вынуждены были къ тому же дерзкимъ поступкомъ Алжирскаго Дея съ ихъ Консуломъ.

Россія до настоящаго времени еще и не могла послѣдовать въ этомъ отношеніи своему призванію. До Петра Великаго она только что еще отдохнула отъ борьбы съ Поляками; при Петрѣ и послѣ него ей много было дѣла, чтобы догнать на пути просвѣщенія и Государственнаго благоустройства опередившихъ ее Европейскихъ товарищей; при Екатеринѣ она вынуждена была усмирить враждебныхъ сосѣдей, — Турковъ и Поляковъ,

покорить послѣднее Татарское гнѣздо — Крымъ , пріобрѣсть вліяніе на Европейскую политику; при Александрѣ Благословенномъ ей приходилось выдерживать тяжкую борьбу съ Наполеономъ ; при самомъ возшествіи на престолъ нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича она должна была и наказывать Персіянъ , ворвавшихся въ наши предѣлы , и пещься объ освобожденіи отъ тяжкаго ига единовѣрной намъ Греціи , и смирять мятежную Польшу. Только теперь , когда уже мы выдержали нашу вѣрную Пуническую войну , только теперь когда никто извѣ не дерзнетъ нарушить спокойствіе Россіи , только теперь Провидѣніе начало вызывать опечество наше къ совершенію предназначеннаго ему подвига. И замѣтите , что хотя путь въ Среднюю Азію намъ затрудненъ обширными степями , но степи эти населены кочующими народами , которые , вспоможествуя намъ , найдутъ для себя много выгодъ , особенно денежныхъ , и слѣдственно всѣ будучь гоповы содѣйствовать намъ доспавленіемъ не только бойнаго и вьючнаго скота , для прокормленія арміи и перевозки тяжестей , но и проводниковъ , подробно знающихъ всѣ эти пустыни. Сверхъ того въ тѣхъ же степяхъ , какъ будто для облегченія Русскимъ войскамъ путей , природа поставила два большія озера , которыя вообще называются морями , но которыя правильнѣе должно назвать Русскими прудами ; я говорю о такъ называемыхъ моряхъ Каспійскомъ и Аральскомъ. Первое вдается далеко во

внутренность Персіи и доставляетъ въ военномъ отношеніи ту выгоду, что если когда-нибудь Персіане будутъ вторично сколько безразсудны, что осмѣляясь опять нарушить миръ съ Россіей и вторгнуться въ ея предѣлы, то можно послать Каспійскимъ моремъ высадную армію, которая выйдетъ на сѣверный берегъ Персіи, откуда ей не болѣе прехъ переходовъ до Персидской столицы Тегерана, и при томъ она будетъ имѣть возможность дѣйствовать въ тылъ и флангъ тѣхъ войскъ, которыя ворвутся въ Русскія провинціи. Другое (Аральское) имѣетъ воду почти совершенно прѣсную, такъ, что она можетъ быть употребляема въ пищье; лежащее оно среди степи, отдѣляющей Россію отъ Хивы, занимая болѣе чепырехъ сотъ верстъ пространства, слѣдственно на сколько же сокращаетъ неудобства, представляемыя отдаленіемъ; въ немъ очень много острововъ, которые, будучи укрѣплены, могутъ послужить для устройсва запасныхъ магазиновъ и лазаретовъ, совершенно обезпеченныхъ отъ всякаго нападенія со стороны окружающихъ дикарей, потому что послѣдніе не имѣютъ никакихъ судовъ, а если и имѣютъ, то такіе плохіе, которые можно какъ разъ всѣ истребить. Сверхъ того озеро это очень обильно хорошею рыбой, могущей служить отчасти и для продовольствія арміи. Въ озеро впадаетъ большая рѣка Аминь-Дерья, протекающая чрезъ Хиву и по которой изъ магазиновъ, устроенныхъ на островахъ, могутъ быть доставляемы какъ боевые, такъ

и съѣспные припасы. Слѣдственно запрудненій для доспигенія Хивинскаго Ханства неодолимыхъ не можетъ предстоять. Теперь, вспомнимъ, что это небольшое Ханство спойтъ на перекресткѣ всѣхъ путей въ Азію; что изъ него открытый ходъ къ Югу въ Остѣ - Индію, къ Западу въ Персію, къ Востоку въ Кипай; что оно представляеть превосходный и единственный передовой постъ для наблюденія за всѣми переворовами въ Азіи, за всѣми движеніями тамошнихъ народовъ, наблюденія, особенно важнаго въ наспоющее время, когда въ эпоху части свѣта готоятся величайшія событія; когда Англійская Остѣ-Индская Компанія, не довольствуясь спатридающею милліонами людей, покоренныхъ ею въ Индіи, можетъ распространить свое вліяніе и на всю восточную Азію; когда ея несправедливыя припязанія по случаю конпрбанднаго торга опиумомъ, могутъ довести Кипайскую Имперію до непріязненныхъ дѣйствій съ Англіей, дѣйствій, которыхъ развязку легко заранѣе предугадать; когда въ самомъ Кипай народонаселеніе враждебно расположено къ его Ташарскому Правительству, обнаружившему уже многіе признаки слабости и близкаго упадка. При этомъ не надобно забывать, что хотя въ наспоющее время многочисленное Кипайское войско не спрашно для хорошо устроенной Европейской арміи, но въ случаѣ переворота, власъ верховная обыкновенно наконецъ доспается какому-нибудь воинспвенному человѣку; а въ рукахъ

такого человека многочисленное Китайское народонаселение легко можетъ также получить охоту къ военному дѣлу и тогда не только Азіатскія государства будутъ находиться въ опасности, но и собственная наша торговля и многія другія выгоды могутъ въ такомъ случаѣ быть стѣснены; а пошому намъ необходимо, для вліянія болѣе продолжительнаго на Хиву, упрочить себѣ и на будущее время свободный ходъ въ это Ханство, сколько для опроверженія грабежей тамошнихъ жителей, столько и для того, чтобы имѣть возможность наблюдать за происшествіями въ Азіи.

Развивъ такимъ образомъ слегка наши мысли объ важности экспедиціи въ Хиву, приступимъ къ подробному описанію какъ самаго Ханства, такъ и сопредѣльныхъ къ нему странъ.

ОБЩЕЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ХИВЫ И ПРИ- ЛЕГАЮЩИХЪ КЪ НЕЙ СТРАНЪ.

Хивинское Ханство принадлежитъ къ числу областей, составляющихъ такъ называемую Независимую Ташарію. Оно лежитъ къ Югу отъ большого озера, называемаго Аральскимъ моремъ, которое и составляетъ съ этой стороны его границу; къ Востоку оно граничитъ съ Коканомъ и Большой (Независимой) Бухаріей; къ Югу съ Афганистаномъ и частью Персіи (Хорасаномъ), къ Западу границы его сливаются съ степью, въ которой обитаютъ кочующіе Туркменцы. Къ Сѣверу, Сѣверо-Востоку и Сѣверо-Западу простираются степи, прилежающія къ Россійской границѣ, и въ которыхъ кочуютъ Киргизъ-Кайсаки.

На пути изъ Россіи въ Хиву первые попадающіеся намъ народы суть именно эти Киргизъ-Кайсаки. Они дѣлятся на три Орды: Большую, Среднюю и Малую. *Малая Орда*, кочующая наиболѣе къ Западу, состоитъ изъ 150,000 семей или кибинокъ. Лѣтомъ они кочуютъ больше по рѣкамъ Сундуку, Орѣ, Мурза-Булаку, Илеку и Кобдѣ, падающимъ въ Уралъ, между Кизильскомъ и Илецкимъ городкомъ. Зимой она занимаетъ слѣдующія мѣста: берега рѣкъ Камышный-Иргизъ и Тагиль-Иргизъ, изъ которыхъ образуется Улу-Иргизъ, падающій въ илисное озеро Акъ-Сакаль; Кара-Кумскую степь, округъ Туреакъ на берегахъ Сиръ-Дерьи, берега Эмбы, мѣста прилежающія къ озе-

рамъ Тайсуганъ и Каракуль, наконецъ берега рѣкъ Калдагайша и Буддурша.

Средняя Орда часто кочуетъ за горами Алтанъ-Тубе въ Ишимской степи, входящей уже въ Россійскіе предѣлы. Орда эта самая сильная и богачая; въ ней считалось около 160,000 киби-токовъ или семействъ; лѣтомъ кочевья ея простираются къ Востоку до Иртыша и озера Дзайсанга; къ Западу до источниковъ рѣки Тоболи и до озера Аксакала. Зимой они живутъ въ спранахъ, прилегающихъ къ озеру Балкашскому.

Большая Орда кочуетъ къ Юго-Востоку отъ Аральскаго моря по берегамъ рѣкъ Сара-Су и Сиръ-Деры до города Ташкенда, иногда до самой Ферганы. Не смотря на названіе свое, Большая Орда слабѣе всѣхъ другихъ и можетъ выставить не болѣе 10,000 воиновъ.

Зима въ этихъ степяхъ продолжается не долго, хотя бываетъ очень холодна; лѣто чрезвычайно жаркое, но жаръ умѣряется прохладными вѣтрами и частыми обильными дождями; осень прекрасная и продолжается до конца Ноября.

По берегамъ рѣкъ въ этой спранѣ вездѣ растутъ въ большомъ количествѣ разнаго рода деревья, есть и долины, очень богатые растительностію. Киргизы эти имѣютъ чрезвычайно много скота; особенно многіе богатые Киргизы Средней Орды имѣютъ до десяти тысячъ лошадей, трехъ сотъ и болѣе верблюдовъ, до двадцати тысячъ овецъ и еще гораздо болѣе козъ. Бараны ихъ

имѣютъ чрезвычайно вкусное мясо. Вообще въ степяхъ ихъ чрезвычайно много всякой дичи; изъ звѣрей есть волки, лисицы, барсуки, ласки, горностаи, байбаки. Въ южныхъ и восточныхъ горахъ много находится дикихъ овецъ, яковъ или Тибетскихъ быковъ, сернь, шакаловъ, такъ называемыхъ кулановъ или дикихъ ословъ, сайгъ, *такіевъ* или дикихъ лошадей. Иногда, изъ внутренней Азіи, забѣгаютъ сюда и шигры, чему недавно еще былъ примѣръ (*). Лѣшомъ обширныя здѣшнія болоша наполнены безчисленнымъ множествомъ дикихъ гусей, утокъ и другихъ водяныхъ птицъ. Есть бѣлыя змѣи, длиною аршина три, но онѣ безвредны.

Киргизы торгуютъ съ Россіей, Хивой и Бухарой. Они ежегодно продаютъ въ Россію до 150,000 головъ овецъ, множество лошадей, рога-таго скота, ягнячьихъ шкурокъ, верблюжьей шерсти. Въ замѣнъ своихъ произведеній они получаютъ отъ Русскихъ разныя мануфактурныя издѣлія, особенно сукна, и множество мелочныхъ желѣзныхъ издѣлій.

Къ Юго-Востоку отъ Киргизскихъ кочевьевъ лежатъ *Коканское Ханство*, орошаемое во всю его длину рѣкою Кара-Су, которая падаетъ въ Сиръ-Дерью. Хотя почва въ этомъ Ханствѣ почти не воздѣлана, но вообще очень плодородна, про-

(*) Смотри Сѣв. Пчелу и Московскія Вѣдомости №9.

изводишь много хлопчатой бумаги, проса, ржи, пшеницы, рису и кашпановъ.

Столица этого государства называется *Коканомъ* или *Кокандомъ*; она лежитъ въ прекрасной равнинѣ, при маленькой рѣчкѣ, впадающей не далеко отсюда въ Сирь-Дерю. Городъ этотъ довольно великъ, улицы въ немъ узкія, не вымощенныя, но орошаются ручьями; дома не иное что, какъ простыя глиняныя мазанки. Вся защита состоитъ изъ небольшого замка, въ которомъ живетъ самъ Ханъ. Въ столицѣ Коканъ считаютъ около четырехъ сотъ мечетей; народонаселеніе простирается до шестидесяти тысячъ человѣкъ, но нѣкоторые новѣйшіе путешественники полагаютъ его не болѣе какъ въ тридцать тысячъ человѣкъ. Къ главнѣйшимъ зданіямъ, кромѣ многихъ, очень хорошо выстроенныхъ и богатыхъ мечетей, принадлежатъ обширныя, выстроенныя изъ кирпича, Ханскія конюшни. Здѣсь есть два большіе базара, на которыхъ ежедневно производится довольно дѣятельный торгъ. Здѣшніе жители вырабатываютъ очень много хлопчато-бумажныхъ матерій и также шелковыхъ, вышитыхъ золотою и серебряною битью; они выдѣлываютъ также шерстяныя матеріи, сукна и другія ткани. Въ равнинахъ, окружающихъ этотъ городъ, Чингизъ-Ханъ имѣлъ обыкновеніе собирать на общія совѣщанія всѣхъ Хановъ и военачальниковъ своего обширнаго государства; часто случалось, что при этихъ

совѣщаніяхъ присутствовало до пяти сотъ посланниковъ изъ разныхъ завоеванныхъ странъ.

Къ Воспоку отъ Кокана находится городъ *Андеканъ* или *Андыканъ*, иначе *Андиджанъ*, лежащій на прекрасномъ мѣстоположеніи и окруженный множествомъ садовъ, очень красиво разбитыхъ.

Еще нѣсколько далѣе къ Воспоку лежитъ городъ *Охъ* или *Тяхъ - Сулейманъ*, знаменитый въ Ханствѣ по гробницѣ Азефа-Баркія, который, помѣнно шаошнихъ жипелей, служилъ Визиремъ у Царя Соломона; весною на поклоненіе къ его гробу стекается очень много набожныхъ Мусульманъ. Памятникъ, воздвигнутый надъ могилой этого мнимаго Визиря, состоитъ въ небольшомъ четырехъ-угольномъ кирпичномъ зданіи, устроенномъ на горѣ *Тяхъ-Сулейманъ*, что значилъ *Соломоновъ тронъ*. Преданіе утверждаетъ, что будто бы на этомъ мѣстѣ Соломонъ принесъ въ жертву верблюда, котораго кровь, по словамъ суевѣрныхъ жипелей, еще и теперъ видна на одной изъ скалъ этой горы. „Поверхность скалы этой,“ говоритъ Г. Мейендорфъ: „совершенно плоская, и суевѣрные пуземцы увѣряютъ, что чѣмъ бы ни былъ человекъ болѣнъ, ему спобитъ только лежатъ нѣсколько минутъ на вершинѣ скалы и онъ непременно выздоровѣетъ. Всѣ бывавшіе въ шаошнемъ краѣ, рассказываютъ о многочисленныхъ больныхъ, приходящихъ сюда лечиться такимъ образомъ (*).“

(*) Мейендорфъ: Путешествіе изъ Оренбурга въ Бухару.
Malte-Brun.

Городъ *Туркестанъ* называется еще *Тарасомъ* или *Торосомъ*; заключаетъ тысячу домовъ, выстроенныхъ изъ глины; въ старину онъ былъ очень великъ, цвѣшущъ и составлялъ столицу особаго Ханства; въ немъ жилъ одинъ изъ Киргизскихъ Князьковъ (*). Вокругъ онъ обведенъ ровомъ, который имѣетъ до пятнадцати фузовъ въ ширину и въ случаѣ приближенія непріятеля поспѣшь можетъ быть наполненъ водою. Въ этомъ городѣ находятся гробницы многихъ чшимыхъ Магомеданами лицъ, изъ которыхъ они наиболѣе уважаютъ гробницу какого-то *Кора-Ахмеда-Ходжи*. Возлѣ памятника его находится доспойная вниманія огромная кострюля, которая имѣетъ болѣе двѣнадцати фузовъ въ поперечникѣ; въ ней варяшъ, по приказанію богашыхъ и благочестивыхъ людей, кушанье, раздаваемое въ извѣстные дни бѣднымъ.

Ташкендъ или *Ташкентъ* лежитъ на берегу рѣки Тчирь-Чика, впадающей въ рѣку Сирь-Дерью или Сигунъ; въ немъ, какъ сказываютъ, находится до шести тысячъ домовъ; но, по увѣренію Барона Мейендорфа, ихъ не болѣе трехъ тысячъ. Городъ этотъ обнесенъ большою и очень высокою каменною стѣной, которая простирается почти на четыре мили съ половиною, выстроена изъ необожженныхъ, но хорошо высушенныхъ кирпичей и имѣетъ двѣнадцать воротъ. Въ Ташкентѣ очень много древнихъ

(*) Рышковъ: топографія Оренбургской губерніи. Бюшингъ: Географическій магазинъ.

мечетей, свидѣтельствующихъ о прежнемъ великолѣпїи, какимъ опличался эшопъ городъ, вѣроятно, въ ту эпоху, когда онъ еще носилъ имя *Шаха*. Въ немъ есть также десятъ медресовъ, или школъ. Почва, на которой онъ выстроень, орошается многими каналами и производитъ множесство прекрасныхъ, очень вкусныхъ, плодовъ. Климатъ здѣсь вообще довольно прїятный; зима продолжается не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Жители производятъ нѣкоторую торговлю; у нихъ растутъ персиковыя деревья, виноградъ, пшеница, хлопчатобумажное дерево; они разводятъ также и шелковичныхъ червей. Въ сосѣдственныхъ горахъ заключаются золотыя рудники. Въ окрестностяхъ эшого города есть довольно обширная крѣпость, могущая содержать до десяти тысячъ человѣкъ гарнизона.

При подношвѣ Кашгарскихъ горъ находится городъ *Маргаланъ*, иначе называемый *Маргилянъ* или *Маргинанъ*, который обширностью, какъ говорятъ, можетъ поравняться съ *Коканомъ*. Эшот городъ очень древнїй, обнесенный весьма плохую глиняною стѣною, наполненный древними памятниками. Въ самой серединѣ его возвышается зданїе, въ которомъ тщательнѣе сохраняютъ красное шелковое знамя; по мнѣнїю жителей, знамя эшо принадлежало Македонскому Царю Александру Великому, который, по ихъ словамъ, умеръ въ ихъ городѣ на возвратномъ пути изъ похода въ Индію. Каждый разъ, когда прїѣзжаетъ новый градоначальникъ, духовенство торжественно носитъ эшо

знамя по всему городу. Версахъ въ чепырехъ опъ города лежишь крѣпость *Ярмазаръ*, могущая вмѣстити до двадцати тысячъ человекъ гарнизона.

Версахъ въ осмидесяти къ Югу опъ Ташкента, на лѣвомъ берегу рѣки Сигуна, на довольно возвышенномъ мѣстоположеніи, спойшь большой городъ *Ходжендъ*; дома въ немъ и всѣ зданія выспроены изъ глины; жилили выдѣлываютъ большое количество хлопчато - бумажныхъ матерій, копорыми производять значительный торгъ съ Россіей.

Городъ *Ахзихатъ* или *Ахсія*, лежащій версахъ въ осмидесяти къ Сѣверу опъ Ходженда, слыветъ главнымъ городомъ провинціи Ферганы, въ копорой естъ довольно богатые золотые и серебряные рудники.

Сузакъ небольшая крѣпость, выспроенная въ горахъ.

Уратенгъ, городъ, лежащій въ сорока версахъ опъ Кокана, выспроенъ въ дощинѣ, между двухъ холмовъ и окруженъ высокою зубчатою стѣною. Не должно эшого города смѣшивать съ городомъ *Уратупой*, лежащимъ въ сорока версахъ къ Сѣверу-Востоку опъ Ходженда, на лѣвомъ берегу рѣки Сиръ - Деръи.

Съ 1815 года Коканское Ханство очень много увеличилось разными завоеваніями. Теперь оно занимаетъ между Туркестанскими государствами второе мѣсто по народонаселенію и прешье по обширности. Жилелей полагають въ немъ около миліона двухъ сотъ тысячъ; въ длину оно

занимаетъ до ста шестидесяти миль, а въ ширину до семидесяти, слѣдственно оно заключаетъ болѣе десяти тысячъ квадрашныхъ миль. Почва болѣею часпью чрезвычайно плодородна ; есть много рудниковъ золотыхъ , серебряныхъ , мѣдныхъ , желѣзныхъ , и также содержащихъ каменный уголь. Жители усердно занимаются земледѣліемъ и очень много разводятъ разнаго скота. Шелковыя и хлопчатобумажныя фабрики находящіяся у нихъ въ цвѣтущемъ положеніи ; съ Хивой , Бухаріей и Кашгаромъ ведутъ они чрезвычайно дѣятельный торгъ. Государство управляется Ханомъ , имѣющимъ неограниченную власть ; Ханъ этою содержитъ десяти-тысячную армію , состоящую единственно изъ конницы, которая обязана служить въ полѣ только два мѣсяца ежегодно ; къ ней присоединяется еще еще прироста до сорока тысячъ человѣкъ конниковъ , доставляемыхъ соседственными кочевыми племенами , и служащихъ ежегодно одинъ только мѣсяць. По этой причинѣ войны не бывають здѣсь продолжительны и торговля за ними не стоитъ. Артиллерію Ташкентскаго Бега составляютъ , какъ въ Персіи, небольшія пушки , возимыя на верблюдахъ. Духовенство въ этой Магометанской странѣ исполняетъ должность Судей и заступаетъ вмѣстѣ съ Градоначальниками. Писменнаго производства при дѣлахъ нѣтъ никакого ; за оскорбленіе Хана, лихоимство и прелюбодеяніе наказываютъ смертію ; за воровство отрубають руку ; убійцу отдають въ рабство къ родствен-

никамъ убишаго; но онъ можетъ откупиться, если согласятся родственики.

Далѣ, по берегамъ рѣки Сигуни, обитають Каракалпаки. Сами они называютъ себя *Кара-Кипчаками*, то есть *черными Кипчаками*, или Кипчаками данниками. Это Ташарское Кипчакское племя, покоренное Киргизами. Они раздѣляются на Каракалпаковъ нижняго и верхняго улуса. Въ 1742 году Каракалпаки нижняго улуса, которыхъ въ то время считалось до пятнадцати тысячъ кибитокъ или семей, хотѣли-было просить Россію, чтобы она приняла ихъ подъ свое покровительство, но озлобленные эфимъ Киргизы не допустили ихъ до этого и почти всѣхъ истребили. Теперь они могутъ выставить не болѣе двухъ или трехъ тысячъ воиновъ.

Туркмены, или Туркоманы обитають большею частію по восточному берегу Каспійскаго моря; страна ихъ песчаная, каменистая и, за исключеніемъ приморскихъ мѣстъ, почти совершенно безводная. Почти во всю ея ширину, на пространствѣ четырехъ сотъ верстъ отъ Востока къ Западу, тянется цѣль невысокихъ, но очень утесистыхъ, пересѣченныхъ рыбинами, *Мангшлакскихъ* горъ.

Отъ Персіи отдѣляется эта пустыня рѣкою *Гургеномъ*, которая на всемъ теченіи своемъ идетъ по мѣстамъ болотистымъ, въ ширину имѣетъ отъ двадцати до тридцати шести футовъ; берега у ней низменные, въ руслѣ вездѣ ро-

спешь камышь, имѣющій отъ прехъ до пяши фушовъ въ вышину. Рѣка эта печепь очень медленно, лѣниво, лѣтомъ мелѣетъ, но никогда не пересыхаетъ совсѣмъ. Верстахъ въ двухъ отъ устья своего, она имѣетъ не болѣе прехъ фушовъ глубины. Въ двухъ миляхъ сѣвернѣе печепь еще другая рѣка *Атрекъ*, копорая гораздо меньше Гургена.

Расшипелность здѣсь чрезвычайно бѣдная; нѣсколько правъ, распутихъ обыкновенно на всѣхъ солянистыхъ почвахъ, въ большомъ количествѣ полынь и распенія, принадлежащія къ породѣ каперсовыхъ. Есть кустарники, употребляемые на топку. Изъ животныхъ больше водятся лисицы, дикія кошки, бараны и верблюды; иногда забѣгаетъ рысь и шигрь. Насѣкомыхъ очень много, особенно бабочекъ и стрекозъ.

Жители здѣшніе Туркменцы роста вообще высокаго, широкоплечи, бороду имѣютъ короткую, складомъ лица очень похожи на Калмыковъ. Изъ нихъ живущіе наиболѣе къ Югу одѣваются по Персидски, шапку носятъ высокую изъ бараньей шкуры. Женщины ихъ очень тщательно расчесываютъ себѣ волосы и сплетаютъ въ длинную косу, которую украшаютъ серебряными гремушками. Сверхъ того онѣ надѣваютъ высокія шапки, убранныя серебряными или золотыми вещицами. Черты лица у нихъ пріятныя; онѣ не носятъ покрывала, но вдѣваютъ кольца въ ноздри. Одежда ихъ состоитъ изъ широкихъ цвѣтныхъ шараваръ и большой красной рубашки.

Туркменцы, или какъ Русскіе называютъ ихъ, *Трухменцы*, дѣляся на два народа, Сѣверный и Южный, и каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ племенъ. Въ Сѣверномъ народѣ главное племя называется *Абдалъ* или *Абдаллахъ*; въ Южномъ четыре главные: *Юмудъ*, *Эръ-Саре*, *Теке* и *Кехленъ*. Последнее племя наиболѣе предается разбойничеству. Каждое такое племя еще подраздѣляется на нѣсколько другихъ племенъ. Племя *Юмудъ* можетъ, въ случаѣ нужды, выставить до шридцати тысячъ воиновъ; *Эръ-Саре* — до девяноста тысячъ.

Ихъ *аулы* или деревни состоятъ изъ нѣсколькихъ разной величины войлочныхъ *кибитокъ* или палатокъ. У нихъ довольно много верблюдовъ, рогатаго скота, лошадей и барановъ; послѣдніе имѣютъ весьма вкусное мясо. Изъ верблюжьей шерсти дѣлаютъ они довольно грубую, но очень прочную шкань, копорую употребляютъ на плащъ. У нихъ растетъ, хошя не въ большомъ количествѣ, пшеница, но за то много Сарацинскаго пшена, необыкновенно вкусныхъ и большихъ дынь и огурцовъ. Вооружены они луками, изъ копорыхъ стрѣляютъ чрезвычайно метко, саблями и нѣкопорые пистолетами. Они дѣлаютъ сами довольно плохой порохъ.

Южные Туркменцы управляются Ханами, копорыхъ назначаетъ Персидское Правительство; но народъ повинуется имъ только за ихъ личныя качества. Достоянство Хановъ у нихъ не наследственно. Такъ называемые *Акъ-Сакалы* (бѣлоборо-

дые) или спаршины, назначаются по выбору, и народъ уважаетъ ихъ, по видимому, болѣе нежели Хановъ; званіе эпо, по смерти спаршины, можетъ оставаться и въ той же семьѣ, если только родственники его заслужили общее уваженіе. Не смотря на то, что сосѣдственныя къ Персіи племена признають ея владычество, вообще Туркменцы грабятъ Персидскія провинціи и часпо ведутъ съ Персіянами войну.

Туркменцы не сохранили той строгости нравовъ и того прямодушія, какими отличаются народы Кавказскіе; они не знаютъ гостепріимства, и такъ жадны къ деньгамъ, что нѣтъ никакой нязости, на которую бы они не рѣшились за самую ничтожную плату.

Туркменцы не знаютъ повиновенія по обязанности; кто изъ нихъ окажетъ болѣе другихъ ума и смѣлости, тому они и повинуются, не спрашиваясь о его правахъ на ихъ повиновеніе. А потому каждый Русскій, обращаясь смѣло, легко можетъ взять надъ ними поверхность и находясь между ними одинъ, безоружный, безопасно можетъ сердиться на нихъ, бранить ихъ и даже бить, если только имѣетъ на это основательную причину. О приличіи и общественномъ благѣ не имѣютъ они никакого понятія; каждый изъ нихъ, если думаетъ найти какую-нибудь выгоду, принимаетъ самовольно названіе *старшины*; сосѣдъ, не признающій его въ этомъ качествѣ, принимаетъ въ

свою очередь шипуль *Акъ-Сакала*, который одно-
знаменашеленъ съ шипломъ спаршины.

Языкъ Туркменскій есть нарѣчіе Турецкаго и
очень похожъ на шомъ, которымъ говорятъ Ка-
занскіе Таттары. По вѣроисповѣданію своему Турк-
менцы послѣдовашели Омаровой секты, а потому
легко понять ненависть ихъ къ Шишамъ Персія-
намъ; но впрочемъ, они вѣрно держашся только
внѣшнихъ обрядовъ своего вѣроисповѣданія, и ни
мало не заботятся объ его догматахъ.

По физическимъ отличительностямъ Турк-
менцовъ, такъ же какъ по языку ихъ, ясно, что
они принадлежатъ къ Турецкой породѣ; это шомъ
самый народъ, который въ XI и XII столѣтіяхъ
наводнилъ Бухарію, сѣверную Персію, Арменію,
южную Грузію, Ширванъ и Дагеспанъ.

Городовъ нѣтъ въ Туркменіи, есть только
аулы, или просто лагери, состоящіе единственно
изъ войлочныхъ палатокъ, или такъ называемыхъ
кибинокъ. Берега рѣкъ Гургена и Апрека усажены
такими аулами; ихъ много также по берегамъ Ка-
спійскаго моря и во внутренности пустыни. Но
что въ этой странѣ были нѣкогда города, свидѣ-
тельствуютъ многія развалины. На правомъ бе-
регу Гургена проспираются на большое разстоя-
ніе остатки огромной стѣны, построенной не-
извѣстно кѣмъ, но которая, кажется, служила
нѣкогда межевою гранью между Иранскимъ и
Туранскимъ Королевствами. Стѣна эта, въ на-
стоящее время, называется *Кизиль - Алаъ*; она

выстроена изъ хорошихъ обожженныхъ кирпичей. На крайней западной оконечности этой стѣны, при самомъ морѣ, существуетъ еще вѣшняя стѣна какого-то большаго зданія или крѣпости, при которой въ теченіи времени накопился огромный бугоръ песку, образующій нѣчто похожее на холмъ. Одинъ изъ Русскихъ путешественниковъ нашелъ здѣсь гробницы и въ нихъ человѣческія кости, а подъ стѣною сводъ, въ которомъ валялись куски стекла и угли. Туркменцы часто находятъ здѣсь золотыя и серебряныя монеты. Они увѣряютъ, что развалины эти, называющіяся у нихъ *Серебрянымъ Бугромъ*, устроены на такомъ мѣстѣ, которое образовало нѣкогда оспровъ, соединившійся въ 1814 году съ твердою землею, по причинѣ убыли въ этомъ мѣстѣ водъ Каспійскаго моря.

Верстахъ во два отсюда къ Сѣверу лежатъ мысъ, называемый *Зеленымъ Бугромъ*; возлѣ него находится старинная мечеть, которую жители зовутъ *Мама-Кызъ*. Къ Востоку отъ Зеленаго Бугра, во внутренности пустыни, находятся развалины древняго города, называемаго *Метеди Местеріанъ*.

Отъ Балканскихъ горъ, чтобы достигнуть Хивы, направляются къ Востоку, и протѣкаютъ черезъ горную цѣпь *Саре-Баба*, или *Желтый Дыдъ*, имѣющую направленіе отъ Сѣвера къ Югу. Дорога лежитъ здѣсь по известковой почвѣ; часто бываютъ песчаные вихри, и уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ холодъ становится весьма ощутителенъ. На высшей

пючкѣ хребта *Саре-Баба* возносітся холмъ , называемый *Киръ* , на вершинѣ котораго вѣчно царствуетъ жестокій вѣтеръ . На этомъ холмѣ воздвигнутъ памятникъ въ честь основателя племени *Эръ-Саре-Баба* , который долго жилъ въ окрестностяхъ Балканскаго залива , а потомъ поселился въ Бухаріи . Памятникъ состоить изъ проспаго шеста , на которомъ навѣшаны разноцвѣтныя пряпки , а вокругъ его навалено множество оленьихъ роговъ , камней битой посуды , ославляемыхъ здѣсь въ видѣ приношенія Туркменцами всѣхъ племенъ .

На крайней восточной оконечности Туркменскихъ пустынь находится мѣсто , называемое *Туреръ* , гдѣ есть нѣсколько колодцовъ , вокругъ которыхъ поселилось племя *Ата* , различествующее отъ другихъ одеждою , нравами и чертами лица ; оно состоить изъ тысячи кибитокъ .

Именно чрезъ степи этихъ Туркменцовъ и лежить путь нашей экспедиціи въ Хиву , а потому , описавши прежде всего страны , отдѣляющія Хиву отъ Россіи , и лежащихъ отъ ней къ Сѣверу , Востоку и Западу , мы приступимъ шеперь къ описанію собственно Ханства Хивинскаго , а о странахъ , прилегающихъ къ нему съ Юго-Востока , Юга и Юго-Запада , упомянемъ въ заключеніи .

СОБСТВЕННАЯ ХИВА.

Къ Югу отъ Аральскаго моря, взоры, упо-
мленные однообразіемъ степей, ошдыхаютъ на-
онецъ, останавливаясь на спранѣ плодоносной, ко-
порую древніе называли *Харазіей*, Арабы *Хова-*
резмомъ, а Тапары *Харизміей*. Она называется
еще *Хивой* или *Хивинскимъ Ханствомъ*, по имени
главнаго города своего. Восточные Географы, сра-
внивая *Харизмію* съ *Персіей*, находятъ, что первая
несравненно холоднѣе второй; рѣка *Аминь - Дерья*
замерзаетъ ежегодно.

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, климатъ здѣсь умѣ-
ренный; морозы продолжаются только нѣсколько
дней, но часто доходятъ до 16 и 18 градусовъ и хо-
лодъ въ такомъ случаѣ до чрезвычайности усиливаетъ-
ся пронзительными вѣтрами. Снѣгу падаетъ мало,
и гололедица часто причиняетъ очень много вреда
караванамъ, потому что верблюды портятъ отъ
нея ноги и лишаются возможности идти далѣе.
Лѣтніе жары были бы нестерпимы, если бы воздухъ
не освѣжался сильными, постоянно дующими Юго-
Восточными и Южными вѣтрами. Дожди, даже
въ осеннее время, чрезвычайно рѣдки, но какъ осенью,
такъ и зимою дуютъ почти непрерывные вѣтры,
которые наносятъ изъ степей цѣлыя тучи песка,
такъ что иногда имъ затемняется солнечный свѣтъ.
Впрочемъ вообще погода обыкновенно очень ясная (*).

(*) Географическія эфемериды Бершуша. Т. XXV. стр. 108.

Въ горахъ хребта, называемаго *Шихъ-Джери*, заключаюпся золотые и серебряные рудники, которые прежде разрабатывались, но теперь разрабатывать ихъ запрещено. Хивинцы извлекають изъ нихъ только сѣру и свинець. Говорятъ также, что въ этихъ горахъ есть довольно много изумрудовъ, сардониксовъ и другихъ дорогихъ каменьевъ. Большая часть страны представляетъ равнину; почва вообще состоитъ изъ красноватой глины и очень удобна для земледѣлія; но иногда края Ханства, прилежающіе къ степямъ, заносятся переноснымъ пескомъ.

Черезъ все Ханство протекаетъ большая рѣка *Джигунъ* или *Аминъ-Дерья*, въ древности называвшаяся *Оксомъ*. По словамъ историковъ Александра Великаго, она въ то время имѣла отъ 6 до 7 стадій въ ширину и была такъ глубока, что ее нигдѣ нельзя было перейти вбродъ (*). Арабскіе Географы говорятъ объ ней то же, и очень распространяются о наводненіяхъ, ею причиняемыхъ. Имя свое Аму или Аминъ-Дерья она заимствовала отъ города *Аму* или *Амоль*, лежащаго въ Персидской провинціи *Хорасанъ*, на лѣвомъ ея берегу. Верхняя часть *Джигуна* называлась прежде *Хгаратъ* или *Газіатъ*, а нынѣ Персіане зовутъ ее *Пенджъ*. Источники рѣки *Джигуни* еще мало извѣстны; кажется, они находятся на высшей вер-

(*) Арріанъ, III, 29. Страб. XI, 509—518; Франц. Альманачное изданіе.

шинѣ горнаго хребта *Белуръ - Тага*, на западномъ скатѣ горы *Пуштигаръ* или *Пуштикаръ*, покрытой вѣчнымъ снѣгомъ (*). Клапроуъ увѣряетъ, что источникъ эпи совершенно скрывается подъ огромной массой льда, имѣющей въ толщину слишкомъ пять сотъ фузовъ и не представляющей нигдѣ прещинъ. Едва начинается *Джигунъ*, какъ уже почти при самомъ источникѣ имѣетъ въ ширину болѣе пятидесяти фузовъ, и вскорѣ принявши въ себя нѣсколько ручьевъ и горныхъ потоковъ, расширяется слишкомъ на сто двадцать пять фузовъ. Наконецъ теченіе ея расширяется еще болѣе: слѣва впекаютъ въ нее семь или восемь довольно большихъ рѣкъ, а справа впадаетъ въ нее *Чиберъ* или *Адемъ - Кушъ*, имѣющій болѣе ста пятидесяти фузовъ ширины. Еще далѣе слѣва впадаетъ въ нее *Нуманъ*, *Фарги* или *Фаргенъ*, *Адинджарагъ*, *Кехемъ*, *Андерагъ* и *Аксарай*, справа большая рѣка *Вакчъ* или *Вакчъ - Абъ* (что значить бѣлая вода), копорая выше называется *Сурхъ - Абъ*, то есть красная вода: пески въ этой рѣкѣ заключаютъ золото; у древнихъ она называлась *Баскатисъ*. Уже послѣ соединенія своего со всѣми этими рѣками, *Аму* перестаетъ называться *Пенджомъ* и принимаетъ имя *Джигуни*. Въ десяти миляхъ (верстъ сорокъ) ниже, въ него впадаетъ справа большая рѣка, нѣкогда носившая имя *Тчагамана*, нынѣ называемая

(*) Эркинъ и Ваддингтонъ: записки о Баберѣ, стр. 27, 29, 34, 67.

Каферъ - Ниганъ или *Каферъ - Ниханъ* или *Гисарекъ*. Многія небольшія рѣчки, прежде также впадавшія въ Аминь-Дерью, теряются нынѣ въ пескахъ или болошахъ, или кончаются въ маленькихъ озерахъ, чрезъ копорыя въ прежнее время только прошекали, или копорыхъ до сихъ поръ и не было, а образовались они единственно отъ того, что рѣки эти по разнымъ физическимъ причинамъ не могутъ уже течь далѣе; къ числу такихъ рѣчекъ принадлежатъ *Деруга*, и *Кочекъ* или *Церъ - Афчанъ*. По соединеніи со всѣми изчисленными рѣками, *Джигунъ* величественно капитъ волны свои, имѣя въ ширину отъ тысячи двухъ сотъ, до тысячи осьми сотъ фузовъ, и протекаетъ, счиная съ производимыми имъ извилинами, болѣе четырехъ сотъ пятидесяти Французскихъ миль, потомъ раздѣляется на два рукава и наконецъ падаетъ въ южную часть озера, называемаго Аральскимъ моремъ.

На томъ мѣстѣ, гдѣ онъ достигаетъ Вайслукскихъ горъ въ Хивинскомъ Ханствѣ, изъ него проведено множество каналовъ для орошенія прилегающихъ къ нему воздѣланныхъ полей. *Джигунъ* въ древнія времена носившій имя *Окса*, падалъ прежде въ Каспійское море; русло, по которому онъ текъ, еще и теперь видно. Зимой, говоритъ Г. Клапротъ, рѣка эта покрывается такимъ крѣпкимъ льдомъ, что по ней могутъ безопасно проходить цѣлыя арміи; вотъ почему Узбеки и выбираютъ зимнее время для своихъ военныхъ экспедицій въ Хорасанъ.

Къ числу припоковъ Джигуни принадлежала нѣкогда *Кизиль-Дерья*, или Красная рѣка, о которой и до сихъ поръ еще упоминають въ разныхъ Географіяхъ; но теперь она уже не падаетъ больше въ Джигунъ и, кажется, почти совсѣмъ пересохла.

Джигунъ, по словамъ Хивинцевъ, чрезвычайно глубокъ и такъ широкъ, что съ одного берега на другой не слышатъ человѣческаго крика, и два знакомые человѣка, стоя одинъ на лѣвомъ, другой на правомъ берегу, не могутъ узнать другъ друга. Надо спастъ по срединѣ рѣки, тогда только можно слышать съ берегу человѣческій голосъ: слѣдственно рѣка эта должна имѣть въ ширину отъ шести сотъ до семи сотъ фузовъ. Главные проведенные отъ этой рѣки каналы имѣють въ ширину до тридцати двухъ фузовъ. Плотины, сдѣланныя по этому случаю, устроены съ большимъ искусствомъ и иногда два встрѣчающіеся канала проведены одинъ надъ другимъ посредствомъ мостовъ. Удачное устройство этихъ каналовъ особенно поному удивительно, что Хивинцы вообще не имѣють ни малѣйшаго понятія о нивелировкѣ. Изъ большихъ каналовъ проведено безчисленное множество другихъ маленькихъ, которыми орошаются и оплодотворяются поля; иногда лишнюю воду скопляютъ въ прудахъ, служащихъ запасными водохранилищами на случай засухи.

Изъ распительныхъ произведеній замѣчательны здѣсь такъ называемый *Джисари*, родъ пше-

ницы, ячмень, Бухарское просо, *Чегура*, родъ сарацинскаго пшена, горохъ, бобы, чечевица, конопля, табакъ, хлопчатая бумага, Персидскій *кускутъ*, распеніе, изъ котораго добывается масло, всѣхъ родовъ плоды чрезвычайно вкусныя, шелковицы и виноградъ въ изобиліи. Виноградъ совершенно созрѣваетъ, но вина изъ него не дѣлають, по причинѣ запрещенія, налагаемаго Магомешанскою вѣрою. Есть превосходныя луга, на которыхъ пасется множество крупнаго рогатаго скота; но мало находишься пастбищъ, удобныхъ для лошадей (*). Много домашней птицы, и особенно чрезвычайное изобиліе разнообразной дичи, въ томъ числѣ красныхъ куропашокъ, шурухпановъ, перепеловъ, жаворонковъ, фазановъ, упокъ.

Жители почти всѣ Турецкаго происхожденія. Главные между ними Узбеки, Туркменцы и Саршы. Тапары называютъ Хивинскихъ жителей Ургянцими, по имени древней ихъ столицы, города *Ургянча*. Узбеки, тотъ же самый народъ, который назывался прежде *Уйгуры* и жилъ къ Югу отъ Небесныхъ горъ въ Кипайскомъ Туркестанѣ. Они раздѣляются на *Уйгуръ-Наиманъ*, *Кангли-Кипчакъ*, *Кіятъ-Конратъ* или *Кіятъ-Конкратъ* и *Некіусъ-Мангудъ*. *Кіятъ-Конратъ* раздѣляется на *Имбеи*, *Болгалы*, *Атчатаили*, *Канджиргали*, *Кохтамгали*, *Кегесегли* и *Бегеджели*. Всѣ эти Узбеки происходятъ

(*) Рышковъ: Топографія Оренб. Губерніи. Историческій и Географич. магазинъ Бюшпига. Мальпъ-Брюнъ.

опъ пѣхъ, копорые нѣкогда завоевали спрану Хивинскую ; они гордяпся въ качествѣ завоевателей и презирають Сарповъ, копорые не любяпъ военнаго дѣла. *Кара-Калпаки* состояпъ изъ семей, кочующихъ по юу спорону Аминь-Дерьи и нѣсколькихъ осѣдлыхъ , занимающихся земледѣлемъ и поселившихся къ Югу опъ Аральскаго моря. Последніе по этому прозваны Аральцами.

Ханство Хивинское содержипъ до девятнадцати тысячъ квадрапныхъ миль проспранства и около девяти сотъ тысячъ жителей. Въ прежнія времена каждое изъ чепырехъ главныхъ Узбекскихъ племень управлялось своимъ особеннымъ спаршиной, копорый назывался *Инахомъ*. Но спаршина племени Кіашъ-Конрапъ имѣлъ нѣкопорыя особенныя преимущества , копорыми обязанъ древности своего племени и общему къ нему уваженію. Бухарскій Ханъ имѣлъ надъ этими воинспвенными племенами нѣкопорого рода власть ; сверхъ того Ханъ сосѣднихъ Киргизъ-Кайсаковъ, пользуясь внутренними раздорами въ Хивѣ , посылалъ иногда пуда своего урядника , копорый часто власпвовалъ неограниченно. Такой порядокъ прекрапился при честолобивомъ Эльпезерѣ : Ханъ эпопъ, чувствуя необходимость совершенно свергнупъ владычество Бухаріи , опправился - было противъ него въ походъ , но ушопуль при переходѣ черезъ Аминь-Дерью. Онъ царспвовалъ шолько годъ. Братъ его Кушли-Мурадъ , наслѣдовавшій ему , возспановиль спаринное аристокрапическое правленіе ; но вско-

возсѣдали прошивъ него двое его родственниковъ, изъ которыхъ самый счастливый, или лучше сказать, самый жестокій и вѣроломный, Алла-Куль-Мухаммедъ-Рахимъ, захвативъ, посредствомъ обмана, своего соперника, его главныхъ сообщниковъ, и также ихъ женъ и дѣтей, умертвилъ ихъ всѣхъ и принявъ въ 1802 году титулъ Хана, который сохранилъ и донынѣ. Сдѣлавшись полнымъ властелиномъ Ханства и окончивъ междоусобія, его перзавшія, онъ занялся устройствомъ внутреннего управленія, учредилъ верховный совѣтъ, который въ тоже время есть и высшее присутственное мѣсто, какъ по гражданской, такъ и по уголовной части; завелъ правильные налоги, обуздаль соседнія кочевыя племена и прекратилъ ихъ разбои и набѣги на Хиву, предоставивъ только себѣ одному право высылать своихъ подданныхъ на разбои; принудилъ ближайшихъ Киргизовъ платить дань, учредилъ таможи, первый сталъ бить монету и основалъ многія полезныя заведенія.

Ханъ эпошъ можетъ выставить въ поле отъ пятнадцати до двадцати тысячъ войска, считая въ томъ числѣ и наемниковъ изъ разныхъ племенъ, кочующихъ въ окрестностяхъ Хивинскаго Ханства. Эта армія состоитъ единственно изъ кавалеріи, вооруженной луками, копьями, саблями, рѣдко плоскими ружьями. Есть нѣкоторые всадники, имѣющіе спальные кирасы и каски.

Хивинцы вообще пообразованиѣ почти всѣхъ сосѣдей своихъ. Аль-Бергенди (*) увѣряетъ, что они отъ природы умнѣ всѣхъ другихъ Туркестанскихъ народовъ и склонны къ музыкѣ. Богатые люди обыкновенно имѣютъ при себѣ нѣкопорого рода трубадуровъ, которые забавляютъ господъ своихъ разными импровизированными пѣснями о древнихъ герояхъ, или какими-нибудь рассказами, сопровождая ихъ звуками плохой двухъ-спрунной гитары.

Вообще области Хивинскія одинъ изъ Русскихъ путешественниковъ раздѣляетъ слѣдующимъ образомъ :

„1-е. Собственное ядро Ханства, т. е. край, обитаемый Хивинцами, по которому однакожь разселены и еще другія подвластныя имъ племена.

2-е. Земли племень, состоящихъ временно подъ вліяніемъ Хивинцевъ :

а) Покоренныя силою оружія.

б) По слабости прибывшія подъ покровительство Хивы.

с) Зависимыя отъ Хивы по торговымъ сношеніямъ.

Ядро Хивинскаго Ханства находится въ колѣнѣ, образуемомъ рѣкою Аминь-Дерьею и по лѣвому берегу этой рѣки простирается внизъ по теченію

(*) Д'Эрбело (D'Herbellot) Воспичная Библиотека (Bibliothèque Orientale).

до самаго Аральскаго моря. Слѣдственно границы его съ Сѣвера и Сѣверо-Востока опредѣляются Аральскимъ моремъ и рѣкою.

На Юго-Востокъ между Хивой и Бухарой степь.

На Юго-Западъ пески и степи, отдѣляющіе Хиву отъ кочевьевъ Туркменскаго поколѣнія Теке.

На Западъ отъ самой Хивы до Каспійскаго моря простирается, какъ мы уже сказали, степь Туркменцовъ.

Народонаселеніе Хивы состоить изъ пяти разнородныхъ племенъ; населяющіе первобытные жилища ея называются Сарпами.

Нынѣшніе властелины Узбеки, завоевавшіе эту землю.

Каракалпаки, обитающіе по Южному берегу Аральскаго моря.

Туркмены разныхъ поколѣній.

Изъ четырехъ этихъ народовъ составились четыре сословія.

Сарпы предались совершенно торговлѣ и образовали сословіе купцовъ; они разбогатѣли торговлею и живутъ большею частію въ городахъ; любящъ прибѣгать къ обману, хитры, пронырливы, низки въ несчастіи, горды въ щастіи, живутъ богато, не любящъ войны, не умѣющъ дѣйствовать оружіемъ и ѣздить верхомъ, вѣроломны и равнодушны къ чужому несчастію. Часто бывавъ въ иностранныхъ государствахъ, многіе изъ нихъ развратились, полюбили карточную игру, пріучились пьянствовать. Бѣдные между ними занима-

ются земледѣлемъ, но не оставляють и торговли, если имѣють на это возможность. Числомъ эшихъ Сартовъ болѣе ста тысячъ.

Каракалпаки отчасти кочують за Аминь-Дерей, отчасти пашутъ земли на Югѣ отъ Аральскаго моря; они угнѣнены какъ Узбеками, такъ и Сарпами, живутъ въ бѣдности; промышленности не знаютъ никакой. Надобно думать, что и ихъ числомъ болѣе ста тысячъ.

Узбеки, завоевавши земли Сартовъ, пришли изъ-за Бухаріи, гдѣ еще и теперь существуетъ самая большая часть ихъ племени. *Узъ* значитъ по-Турецки *самъ* и *свой*, *Бекъ* значитъ *господинъ*, а отсюда *Узбекъ*, или *самъ себя господинъ*: число ихъ простирается до сорока тысячъ.

Они раздѣляются на четыре главныхъ племени; живутъ большею частью въ городахъ или небольшихъ крѣпостяхъ, разсѣянныхъ по Ханству. Ханъ даетъ имъ разныя должности, а Туркмены и Сарпы, не имѣющіе земель, занимають ее у нихъ и обрабатываютъ.

„Узбеки гордящіяся именемъ завоевателей, но уже нѣсколько столѣтій опдыхають отъ своихъ мнимыхъ подвиговъ; — покоривъ Сартовъ, они изнѣжились, и неспособны къ важнымъ и долговременнымъ предпріятіямъ; любятъ бездѣйствіе, и покой первое ихъ благо; но не менѣе того привязаны къ хищничеству и разбоямъ: выѣхавъ разъ на промыслъ, неупомимы; грабежъ не полагають предосудительнымъ, а считають достойнымъ подвигомъ; испре-

бленіе иновѣрцевъ — долгомъ вѣры и обязанностію; на дорогахъ грабятъ караваны; въ дѣлежѣ добычи не ссорятся; на ночлегахъ не плашутъ, а берутъ все насильно (ежели хозяинъ не догадается быть гостепріимнымъ, предупредивъ ихъ въ желаніяхъ); чувство меспи между ними сильно и наслѣдственно, и обыкновенно обида кончается истребленіемъ рода слабѣйшаго (ежели онъ не приступитъ къ примиренію); въ меспи не разбираютъ средствъ, и позволяютъ себѣ явныя и тайныя убійства.

Вообще духъ ихъ воинственный, но способны они только къ кратковременнымъ предпріятіямъ; любятъ рассказы о подвигахъ военныхъ; уважаютъ твердость и часто милуютъ даже мучимаго невольника, который мужественно переноситъ спраданія. Они благороднѣе и честнѣе прочихъ народовъ, населяющихъ Ханство: правота есть отличительная черта ихъ. Они не терпятъ лжи, подлости, и вообще домогательства къ полученію богатствъ и почестей. Мы люди, простые говорятъ они: наше дѣло кривая сабля; съ нами ужиться можно: мы уважаемъ людей одного съ нами ремесла и честныхъ. — Вообще они презираютъ всѣ промыслы и занятія, кромѣ военнаго, — и потому не терпятъ Сарповъ и Каракалпаковъ.

„Народъ Туркменскій, подъ различными наименованіями, занимаетъ многія и обширныя мѣста Средней Азіи; поколѣнія его обитаютъ близъ Сѣверныхъ границъ Индіи и Тибета, около Западныхъ предѣловъ Кипайской Имперіи, въ сосѣдствѣ

Бухаріи и близъ Каспійскаго моря.—Племена эпи, разсѣянные по огромному пространству Средней Азіи, чрезвычайно многочисленны и всѣ одного происхожденія; но песчаная степи, отдѣляющія острова, состоящія изъ обработанныхъ и плодоносныхъ участковъ земель, ими населенныхъ, папріархальное управленіе каждаго племени своимъ особымъ старшиной, и огромность разстояній, разрушили связь эпото многочисленнаго народа, называемаго западными писателями неправильно Ташарами. Въроятно, такое названіе дано имъ по имени родоначальника одного племени, которое и понынѣ кочуетъ въ отдаленныхъ степяхъ, и называется эпимъ именемъ. Вообще Европейцы составляютъ себѣ очень ошибочныя мнѣнія о Средней Азіи.

„Надобно замѣтить, что эпотъ многочисленный, разбросанный на огромномъ пространствѣ народъ, принявъ разные нравы и обычаи соотдественныхъ и могущесственныхъ державъ, у которыхъ многія изъ эпихъ племенъ въ зависимости, и только отдаленныя племена, живущія во внутренней глубинѣ степей, пользуются совершенною свободой, а потому, какъ здѣсь рѣчь идетъ единственно о Хивѣ, то мы, подобно Русскому путешественнику, изъ котораго заимствуемъ большую часть предлагаемыхъ свѣдѣній, будемъ говорить только о Туркменахъ, живущихъ въ Хивѣ и зависящихъ отъ ея Хана.

„Туркмены разныхъ поколѣній, привлеченные плодородіемъ края, торговлею и продажею не-

вольниковъ , копорыхъ , опвсюду захватывая , доставляютъ въ Хиву , поселились въ здѣшнемъ краю. — Они составляютъ особенное сословіе ; сначала почитались гостями , но современемъ сдѣлавшись постоянными обитателями по природной склонности къ хищничеству , годились образовать ополченіе или войско Хивинцевъ. — Изъ всѣхъ племенъ Туркменскихъ , живущихъ въ Хивѣ , болѣе всего Туркменовъ племени Юмуда , опрасли Байрамша ; они поселились близъ Каракалпаковъ , на водопроводѣ Арна , выведеннаго изъ Аму - Дерьи ниже города Хивы.

„Туркмены видомъ болѣе похожи на Узбековъ , чѣмъ на Сарповъ ; въ бою , въ искусствѣ ѣздить на конѣ , въ военныхъ хитростяхъ никто не превосходитъ ихъ ; они алчны къ деньгамъ и жестоки ; промыслъ ихъ — разбой и хищничество ; безчестіе и обманъ отличительная черта нрава ихъ . Они способнѣе Узбековъ къ военнымъ предпріятіямъ ; не имѣя ихъ добродѣтелей , сохранили ихъ пороки и страсти , копорые въ нихъ еще сильнѣе .

„Число Туркменовъ , составляющихъ это сословіе воиновъ и хищниковъ , часто измѣняется ; они гости и не хотѣя считаться иначе ; селятся въ Ханствѣ , и опять уходятъ ; многіе изъ нихъ поселились между обработанными полянами на пескахъ , не взирая на неудобство и отдаленность воды , единственно для того , чтобы не пахать ; — такихъ поселенныхъ Туркменовъ полагаютъ должно болѣе пятидесяти тысячъ . Нынѣ же

большая часть ихъ занимается земледѣліемъ и селится деревнями.

„Кромѣ сказанныхъ чепырехъ сословій, разные иноземцы-невольники, копорыхъ число весьма значительно, должны быть включены въ пятое сословіе рабовъ; они внѣ всякаго закона, жизнь ихъ зависить отъ воли господина и ведутъ самую плачевную участь. Невольники эти бывають, по большей части, Русскіе, Персидскіе и Курдинскіе. Русскихъ считается въ Хивѣ до трехъ тысячъ, ихъ доставляютъ Киргизы, хватая на Оренбургской линіи; Персидскихъ до тридцати тысячъ и Курдинскихъ довольно много; они доставляются Туркменами разныхъ поколѣній. Персидскіе невольники, получившіе свободу, иногда обогащаются и получаютъ хорошія мѣста въ Ханствѣ; тогда они называются Узбеками Кизиль Джановъ, по переводу *Златоудѣльниками*.

„Въ Хивѣ есть издревле поселившіеся Жиды, принявшіе Магомешанскую вѣру; другихъ же иноземцевъ почти никогда не бываетъ; они не посѣщаютъ Ханства, опасаясь разбоевъ, мятежей и насилій, терзавшихъ всегда это владѣніе.

Со временъ царствованія нынѣшняго владѣльца, между сказанными чепырьмя народами, исповѣдующими одну Магомешанскую вѣру, по образу Сунниповъ, болѣе равенства, и хотя каждый изъ нихъ въ особенностии занимается исключительно промысломъ своего сословія, однакожь не воспрещается

перемѣнить его и заниматься другимъ, а попому увидишь иногда Сарпа въ государственной должности, Туркмена хлѣбопашца, Каракалпака занимающагося хищничествомъ и воровствомъ, Узбека торговлею, и такъ взаимно. Магмедъ Рагимъ ввелъ это для того, чтобы уравнивать состоянія и достоинства, и тѣмъ испребишь распри, происходившія отъ предпочтенія, какимъ нѣкоторые пользовались.

„И такъ, сочтя все народонаселеніе земель, непосредственно подвластныхъ Хивинскому Магмедъ Рагимъ Хану, казалось бы, что оно превосходитъ пристра тысячь душъ; однакожь, утвердительно такое счисленіе за достовѣрное принимать не должно, попому что оно основано на распросахъ и предположеніяхъ; даже самъ владѣтель обстоятельно этого не знаетъ; народъ же подозрителенъ, и не охотно о такихъ предметахъ говоритъ съ иностранцемъ, особенно съ Русскимъ: можетъ быть населеніе и гораздо болѣе.— Статью эту лучше предоставить сужденію самихъ читателей, которые сообразяшся о народонаселеніи, сличивъ его съ военной силой Ханства.

„Впрочемъ, народонаселеніе Хивы однакожь непрерывно усиливается новыми завоеваніями Хана и кочевыми Туркменами, приглашаемыми на поселеніе въ Ханство; имъ доставляютъ разныя выгоды, даютъ земли и мѣста на водопроводахъ.

„Въ Хивинскомъ Ханствѣ считается пять главныхъ городовъ, а именно :

„Городъ *Хива*, мѣстопребываніе владѣльца; жители утверждаютъ, что въ древности назывался

онъ Хиванъ и что построень былъ на настоящемъ мѣстѣ еще до перемѣны печенія Аминь-Дерьи. — Онъ довольно обширенъ, окружёнъ стѣною и построенъ на небольшомъ водопроводѣ, идущемъ изъ Аминь-Дерьи. — Главныя зданія въ немъ слѣдующія: большая мечеть, куполь которой покрытъ гангаромъ бирюзоваго цвѣта (къ ней Мусульмане имѣють шайинственное уваженіе) и Ханскій домъ, впрочемъ весьма незначительный; есть еще здѣсь нѣсколько мечетей. Спроенія вообще земляныя, вымазанныя глиною, улицы тѣсныя; есть также небольшое число лавокъ и бываетъ два раза въ недѣлю торгъ или базаръ. Домовъ считается въ городѣ до трехъ тысячъ, жилищей до десяти тысячъ. Городъ эмпотъ, такъ же какъ и всѣ города Хивинскаго Ханства, окружёнъ садами на большое разстояніе, а въ садахъ множество малыхъ крѣпостей и домовъ.

„Новый Ургяндчъ, настоящая столица Ханства, есть всегдашнее мѣстопробываніе намѣстника Ханскаго, брата его *Кутли - Мурадъ - Инаха*. Ургянчъ гораздо обширнѣе Хивы и служитъ средоточіемъ всей Хивинской торговли; онъ населёнъ, по большей части, Сартами. Во множествѣ лавокъ этого обширнаго и многолюднаго города можно видѣть всѣ роскошныя драгоцѣнныя издѣлія Востока; въ немъ бываетъ нѣсколько торговъ въ недѣлю, на которые спекается очень много народа; отсюда отправляютъ товары въ разныя Государства и въ частныя базары, учрежденные во многихъ мѣстахъ

Ханства. Мальтъ-Брюнь полагаетъ въ немъ тысячу пять сотъ домовъ и пять тысячъ жилищей, но ихъ гораздо больше, потому что городъ эпошь многолюднѣе Хивы; онъ обнесенъ также стѣной.

„Города *Шеватъ* и *Кятъ* довольно незначительны. Въ первомъ полагають до двухъ тысячъ жилищей, а во второмъ до тысячи пяти сотъ. — Въ нихъ производится торговля съ Киргизами; города эти также обнесены стѣнами.

„Пятый городъ въ Ханствѣ называется *Гюрлянъ*. Въ немъ купечество довольно значительное.

„Спроенія во всѣхъ этихъ городахъ весьма дурны: они сложены изъ глины; зданій хорошихъ нѣтъ, кромѣ немногихъ мечей; стѣны, которыми обнесены города, сдѣланы также изъ глины; но мѣстами въ нихъ вложены камни. При всей непрочности такого рода стройки, онѣ долго держатся, потому что въ той странѣ дожди очень рѣдки (*). Города эти не имѣють округовъ, а Ханство не раздѣляется на области.

„Кромѣ изчисленныхъ городовъ есть еще нѣкоторые селенія, важныя по торговлѣ и неуступающія городамъ; какъ-то: *Хизаристъ* по дорогѣ въ Бухарию,

(*) Стѣны городскія обыкновенно въ основаніи имѣють до трехъ сажень толщины, высоты же до 4хъ сажень: ими соединены между собою разсѣянные въ нѣкоторомъ разстояніи башни; стѣны же подкрѣплены мѣстами полукруглыми конспр-форсами.

и разные загородные дома, принадлежащіе Хану, около копорыхъ построены значительныя селенія и находящіяся дома любимцевъ его; слободы эти также обнесены стѣнами; главные изъ нихъ: *Кипчакъ-Конрадъ*, *Ахъ-Сарай*, *Ханъ-Каласи*, *Май-Джейгилъ* и проч. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ установленныя дни, бывають торжища, на которыя съѣзжаются купцы изъ настоящихъ пяти городовъ, и такимъ образомъ снабжаютъ поварами всѣ деревни и кочевья.— Кромѣ сказанныхъ постоянныхъ жилыхъ мѣстъ, есть еще довольно много крѣпостей, принадлежащихъ частнымъ людямъ и около нихъ большія селенія.

„Новый *Ургандиъ*, стоить не на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ, котораго величественныя развалины, по словамъ жителей, еще и до сихъ поръ видны; вообще вся степь, лежащая на Западъ отъ Хивы, на большомъ пространствѣ покрыта развалинами строеній и обломками жженныхъ кирпичей и каменной посуды. Въ этихъ мѣстахъ часто еще встрѣчаютъ золотыя монеты; всѣ такія развалины ясно доказываютъ существованіе городовъ и жилья по прежнему теченію Аминъ-Дерви. Въ числѣ такихъ развалинъ понынь видны *Дуаданъ-Каласи*, *Кызылъ-Кала*, *Шахъ-Сенемъ*, *Утинъ-Кала* и многія другія.

„Существующія въ западныхъ Хивинскихъ степяхъ развалины, слѣды жилья и водопроводовъ, неоспоримо доказываютъ, что въ древности шло существованіе Государства, довольно образованнаго; по видимому, и также судя по преданіямъ, на этомъ

мѣстѣ процвѣтало нѣкогда древнее Хивинское царство или Хоарезмія.

„Ужъ нѣсколько сполѣпій смерть поразила здѣшнія мѣста; но онѣ вводятъ въ новую страну, орошенную величественной рѣкою и большими водопроводами, доказывающими промышленность новаго народа. — Земля, между этими водопроводами заключающаяся, даетъ понятіе о трудахъ, понесенныхъ жителями для водворенія плодородія; обработанныя полосы могутъ назваться садами, сосредоточенными около городовъ. Жилища и кочевья, разбѣянные по краямъ водопроводовъ, по мѣрѣ отдаленія отъ городовъ, сшановятся рѣже и хуже, народъ же, населяющій ихъ, грубѣе и необразованнѣе.“

О военномъ состояніи Хивинскаго Ханства.

Хивинцы не имѣютъ постояннаго войска; но въ случаѣ надобности Узбеки и Туркменцы, составляющіе у нихъ собственно воинственное народонаселеніе, принимаются, по приказанію Хана, за оружіе. Дисциплины въ такомъ сборномъ войскѣ, разумѣется, нѣтъ никакой, а въ слѣдствіе того нѣтъ порядка и подчиненности. Пѣхоты они не имѣютъ и вся ихъ армія состоитъ изъ однихъ конниковъ, весьма плохо вооруженныхъ, которые могутъ сражаться только въ числѣ полѣ и совершенно неспособны взять какое нибудь, даже самое слабое, укрѣпленіе. Все это войско, за исключеніемъ Туркменцовъ, должно, даже въ военное время, само заботиться о своемъ продовольствіи, и жалованья ему отъ Хана никакого неидетъ; только Туркменцамъ выдаются, предъ началомъ войны, отъ пяти до двадцати *тиловъ*, смотря по званію cadaго; а шилъ составляетъ на наши деньги шестнадцать рублей ассигнаціями. Списковъ солдатъ не ведутъ, и потому они могутъ разбѣжаться всегда какъ только имъ вздумается; а отъ того кампаніи у нихъ никогда не продолжаются долѣ двухъ мѣсяцевъ. Войско въ военномъ отношеніи имѣетъ одно только достоинство, состоящее въ томъ, что всѣ Узбеки и Туркменцы превосходные наѣзники и хотя хорошая строевая кавалерія, особенно при содѣйствіи регулярной Европейской пѣхоты, всегда можетъ разбить ихъ,

но поодиначкѣ съ ними не должно связываться. Безполезно также преслѣдовать ихъ, когда они обращены въ бѣгство.

Мы сказали уже, что каждый воинъ обязанъ самъ пещись во время похода о содержаніи своемъ; вопъ почему всѣ, не только богашые, но и бѣдные люди берутъ съ собою на войну верблюдовъ, навьюченныхъ продовольствіемъ; опъ чего обозъ у нихъ всегда чрезвычайно великъ и походъ очень замедляется; сверхъ того, какъ верблюды не могутъ съ одинаковой скоростью слѣдовать за конницей, то въ случаѣ разбиія, весь обозъ неминуемо долженъ достаться побѣдителю, и если сраженіе происходило глубоко во внутренности пустыни, то большая часть Хивинской арміи естественнo должна погибнуть опъ недостатка продовольствія. Нѣтъ, кажется, надобности прибавлять, что такая армія необходимо должна на пути своемъ разграблять все, что ей попадется; слѣдственно, даже обыкновенные кочевые жилища эшихъ пустынь, при первомъ слухѣ о походѣ Хивинцевъ, немедленно удаляются въ другую сторону, увозя съ собою все свое имущество.

Изъ самыхъ храбрыхъ наѣзтниковъ, уже прославившихся въ набѣгахъ, Ханъ выбираетъ опличнѣйшихъ для составленія небольшого опряда пѣлохранищелей, которые находятся безоплачно при немъ.

Способъ нападенія ихъ состоитъ въ томъ, что они съ ужаснымъ крикомъ, спремительно бросаются на непріятеля, повпоря такое нападеніе

по нѣскольку разъ сряду; но при первомъ, нѣсколько рѣзкомъ, сопротивленіи обращаются въ бѣгство, разсыпаясь въ разные стороны. Само собою разумѣется, что они никакъ не успѣютъ пропихнуть ружейнаго огня нашей пѣхоты.

Обыкновенно для походовъ своихъ Ханъ можетъ собрать не болѣе пятнадцати или двадцати тысячъ челоуѣкъ всадниковъ; но въ случаѣ большой опасности онъ вынуждается взяться за оружіе и *Сартовъ* и *Каракалмаковъ*, которые въ другое время никогда не сражаются.

Есть у нихъ и артиллерія, состоящая, какъ слышно, изъ пятнадцати орудій, да они не только дѣйствовать ею, но и держа въ порядкѣ не умѣютъ; лафеты у ихъ пушекъ и колеса поломаны; управляютъ ими Русскіе невольники, которыми пушки большею частію и опланы. Есть у нихъ также и фалконеты.

Описанные нами Хивинскіе города обнесены стѣнами, составляющими все ихъ укрѣпленіе; стѣны выстроены просто изъ глины, смѣшанной съ обыкновенною землею, вышины имѣютъ до четырехъ сажень, толщины, при основаніи, до трехъ сажень, и мѣстами снабжены башнями. Артиллеріей города никогда не защищаются, также какъ и ровъ вокругъ нихъ ни сухихъ, ни съ водою не бываетъ. Особого гарнизона для защиты этихъ крѣпостей не держа въ, а въ случаѣ надобности, всѣ жители, способные носить оружіе, обязаны сражаться.

✓Сверхъ того, естъ множество мелкихъ укрѣплений или замковъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ, которые выстроены среди полей и садовъ, сложены въ видѣ четвероугольника, также изъ глины, смѣшанной съ землею, а иногда съ камнемъ. Они первоначально устроивались во время междоусобій, перзавшихъ въ прежнія времена Хиву, а теперь служатъ для предохраненія отъ набѣговъ разныхъ кочевыхъ племенъ. Въ такихъ замкахъ обыкновенно подѣланы жилищныя, водохранилища, жилыя комнаты для хозяевъ, слугъ и невольниковъ, мельницы, бойни, дворы для загона скота, кладовыя, словомъ, все что нужно для содержанія еша или полупораста челоуѣкъ жилищей, и защиты себя въ случаѣ нечаяннаго нападенія. Стѣны этихъ замковъ имѣють въ вышину до трехъ сажень, толщиною въ основаніи бывають четырехъ аршинъ, при вершинѣ поларшина. По угламъ имѣють они также башенки съ верхушками наподобіе куполовъ. Ворота въ нихъ дѣлаются только одни; ровъ вокругъ стѣнъ не дѣлають.

Такихъ маленькихъ укрѣплений или замковъ въ Хивѣ очень много; самъ Ханъ имѣеть ихъ нѣсколько.

Вооружены Хивинцы, какъ мы уже сказали выше, саблями, кинжалами, копьями, луками и ружьями. Сабли у нихъ кривыя, часто изъ очень хорошаго Хорасанскаго желѣза. Онѣ составляютъ у нихъ главное оружіе и продаются довольно дорого. Кинжалы употребляютъ они рѣдко, также

какъ и копья, имѣющія въ длину до чепырехъ съ половиною аршинъ, и снабженныя наконечникомъ изъ хорошаго желѣза.

Тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ ружей, вооружены лукомъ и стрѣлами; луки бывають не большіе, не очень упругіе и стрѣла рѣдко пролепаетъ далѣе чепверти того распоянія, на какое хватаетъ ружейная пуля. Тепивы у нихъ вообще плохія. Ружей съ замками мало, а большая часть пѣхъ, какія имѣются, стрѣляютъ посредствомъ фишиля, сдѣланы винтовками съ маленькимъ калибромъ, длинны, тяжелы и очень неудобны. Пишпелеповъ у нихъ не бываетъ.

Лошади ихъ Туркменской породы, испинно превосходныя, легкія, быстрыя, красивыя, необыкновенно сносныя: могутъ пребыть чепверо сушокъ безъ воды, проѣзжаютъ въ восемь сушокъ до тысячи верстъ чрезъ степи, довольствуясь самою ничтожною пищею.

Къ постоянной войнѣ, долговременнымъ походамъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, Хивинцы рѣшительно неспособны; а потому всѣ ихъ непріятельскія дѣйствія ограничиваются только кратковременнымъ набѣгомъ, при чемъ они производятъ грабежи и захватываютъ плѣнниковъ. Болѣе всего отъ набѣговъ ихъ страдаетъ Персія. Такого рода набѣги и грабежи сдѣлались для нихъ промысломъ и средствомъ пріобрѣсти общественное уваженіе. Пяшую часть добычи отдають они Хану.

Собственно сами Узбеки однакожь рѣдко отправляются въ набѣгъ, а ѣздящъ обыкновенно Туркмены, поселившіеся въ Ханствѣ. Шайки ихъ, отправляющіяся на грабежъ, проспираются отъ пятидесяти до трехъ сотъ человѣкъ. Съ ними всегда бываетъ много верблюдовъ. Пришедши къ Персидской границѣ, они сперва прячутся въ лѣсахъ и выведываютъ что для нихъ нужно, а по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, вдругъ бросаются на грабежъ, забираютъ все имѣющее цѣнность, особенно спаряются захвативъ больше плѣнныхъ обоюдо пола. На обратномъ пути въ Хиву, большая часть плѣнныхъ погибаетъ отъ изнуренія, горести и разныхъ недоспаекъ. Примѣчательнѣе всего то, что Туркмены хотя бы и продали плѣнника въ Хиву, но всегда готовы украсить его обратно и возвративъ въ Персію, если только узнаютъ, что родственники плѣнника богаты и могутъ дать хорошій выкупъ.

НРАВЫ, ОБЫЧАИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ УЗБЕКОВЪ.

Узбеки вообще умны, пріяпны и оспры въ разговорахъ; въ предпріятіяхъ своихъ пверды и рѣшительны; нраву прямого и презирають искашельство, обманъ и ложь; духъ у нихъ воинствен- ный; буйство предпочинають мирной жизни и вообще занимаются только военными играми и наѣздничествомъ. Они крѣпкаго и виднаго тѣлосло- женія, росту большаго и сильны, лице имѣють смуглое калмыковашое, но довольно пріяпное; гла- за небольшіе и взоръ проникашельный; волосы на бородѣ черные. Жизнь ведутъ безпечную и лѣни- вую; презирають всѣ сословія и соспоянія, кромѣ военнаго; сами же хопя и хорошіе наѣзтники, но больше только разсуждають объ войнѣ и не охот- но пускаются въ дальнія военныя предпріятія; но разъ уже въ дѣлѣ они неупомимы, отважны и смѣ- лы. Вообще они необыкновенно здороваго тѣло- сложенія; многіе даже слишкомъ полсты; у нихъ часто бывають примѣры, что люди живутъ го- раздо болѣе ста лѣтъ.

Одежда ихъ соспоишъ изъ трехъ или чепы- рехъ халаповъ на вашѣ, копорые надѣваюшся одинъ сверхъ другаго, даже и въ самые жаркіе дни. Хала- пы эти сдѣланы изъ шелковой полосашой матеріи и по большой часпи, лиловаго цвѣшу. Рубашки ихъ одного покроя съ крестьянскими Русскими, п. е. съ косыми ворошниками; зимой дѣлаются онѣ на ва- шѣ такъ же какъ и шаравары, сверхъ копорыхъ на-

дѣвають большіе желтые сапоги, съ острыми носками и высокими каблуками. Голову они брѣютъ и носятъ высокую черную шапку изъ бухарскихъ мерлужекъ, а подъ шапкой надѣвають еще ермолку одинакаго цвѣта съ кафтаномъ. Туркмены носятъ бѣльшую частію халаты изъ желтовапой армячины, сдѣланной изъ верблюжьей шерсти. — Богатые люди, — впрочемъ довольно рѣдко, — носятъ и суконные кафтаны. Вообще они любятъ сидѣть съ босыми ногами, и лучшее угощеніе гостю — предложить ему скинуть сапоги. Въ зимніе походы Узбеки надѣвають пулупы и сверхъ нихъ вмѣсто бурки укупываются въ войлоки, выкроенные наподобіе бурокъ.

Вооруженіе Хивинцевъ, принадлежащее къ ихъ одеждѣ, состоить изъ сабли и ножа, которыхъ они никогда не снимаютъ, кромѣ нѣсколькихъ случаевъ, когда имѣютъ надобность представиться къ начальникамъ своимъ.

Женщины ихъ очень красивы, хотя и у нихъ лица нѣсколько калмыковашы; взоръ ихъ пронизателенъ, лице смуглое, но при всемъ томъ очень пріятное; одежда ихъ странная и вообще онѣ всѣмъ почти укупываются.

Хивинцы, какъ и всѣ Азіатцы, очень ревнивы: жены ихъ содержатся въ гаремахъ; онѣ составляютъ главное ихъ занятіе и часто бываютъ поводомъ къ различнымъ распрямъ и жестокимъ убійствамъ. Никто, даже самый ближайшій родъ

свѣнникъ, не смѣетъ вступитъ въ ту пайную и неприступную обитель, гдѣ жены осуждены проводить плачевную жизнь свою, среди скуки и строгого уединенія (*). Бóльшею частію эти жены не иное что какъ невольницы, и, по смерти хозяина, сынъ его продаетъ ихъ кому хочетъ.

Воспитаніемъ дѣтей Хивинцы почти не занимаются; попеченія родителей во всѣхъ возрастахъ знаменуются только частыми побоями за каждую малость, и попому сыновья не имѣютъ къ нимъ настоящаго почтенія, и гошвы, въ досадѣ, въ опца или мать кинутъ камнемъ. На нравственность ихъ не обращаютъ никакого вниманія, и учатъ ихъ единственно строго исполнять Мусульманскіе обряды, а иногда обучаютъ и грамотѣ. — До двѣнадцати или тринадцати лѣтъ мальчикъ остается на собственномъ произволѣ и образуется, какъ умѣетъ, самъ; а въ этомъ возрастѣ отецъ беретъ его къ себѣ въ слуги и должность такую онъ исправляетъ съ совершенной точностью до восемнадцати лѣтъ, послѣ чего его женятъ. Довольно часто случается, что молодой человѣкъ до женитьбы вовсе не видалъ невѣсты своей.

Рабство, въ которомъ молодые люди содержатся родителями, даже когда они уже достигли порядочнаго возраста, почти неизвѣстно; они не

(*) Впрочемъ, жены Хивинцевъ находятъ себѣ развлеченія. Смори Альманахъ Владиславева на 1838 г.

смѣютъ ни сѣсть предъ опцемъ, ни ѣсть съ нимъ вмѣстѣ, и счищаются ниже всякаго слуги. Напрошивъ того обращеніе Узбековъ съ настоящими слугами совершенно иное: они сидятъ съ ними вмѣстѣ, а иногда даже и ѣдятъ изъ одной чаши, но въ такомъ только случаѣ, когда слуги эти сами Узбеки, а не иностранцы и невольники.

Хивинцы вообще необыкновенно скупы; деньги свои берегутъ впайнѣ и часто даже зарываютъ въ землю, вѣроянно опасаясь, чтобы Ханъ, узнавъ о ихъ богатствѣ, не ограбилъ ихъ.

Они, правда, гостепріимны, но и эта добродѣтель помрачается ихъ жадностью; они не откажутъ въ угощеніи, но стараются, чтобы оно было какъ можно умереннѣе; и для вознагражденія такого небольшого убытка или расхода, на слѣдующіе дни во многомъ себѣ отказываютъ и даже ищутъ, если можно, опобѣдать у сосѣда.

Хотя они ненасытны и жадны шамъ, гдѣ могутъ попить - поѣсть на чужой счетъ, но дома, напрошивъ, очень умеренны; любимое ихъ кушанье пловъ, или густая каша изъ сарачинскаго пшена; но и эту простую пищу употребляютъ они довольно рѣдко, а обыкновенно питаются небольшимъ количествомъ хорошаго пшеничнаго хлѣба, да похлебкой изъ кипяченаго молока, галушекъ и небольшого количества баранины. Кушанье это называется у нихъ *мустафи*. Когда же хопятъ кого угостить хорошо, то прибавляютъ жирный супъ

и баранину жареную на угляхъ. Они не гнушаются верблюжьимъ и лошадинымъ мясомъ и часпо въ дальнихъ поѣздкахъ употребляютъ въ пищу эшихъ успалыхъ живошныхъ.

„Хивинцы чрезвычайно лакомы: они любятъ сахаръ и конфекты и ѣдятъ ихъ съ большою жадностію до насыщенія, вмѣсто хлѣба, но тогда только когда лакомство не спобитъ имъ издержекъ; въ противномъ случаѣ, даже богатый человекъ не рѣшится держаъ хопя бы немного сахару и употреблять его.

„Узбеки гнушаются всѣхъ крѣпкихъ напитковъ и презираютъ пьянство; но между *Сартами* и *Кызылъ-Джилами*, порокъ эпошъ довольно обыкновенень; они въ пьянствѣ находятъ удовольствіе и часто напиваются до чрезмѣрности.

„Самое обыкновенное и любимое питье Хивинцевъ — чай; они варятъ его крѣпко въ бронзовыхъ чайникахъ, и увѣряютъ, что эпошъ мепалль придаетъ ему лучшій вкусъ. Чай пьютъ они безъ сахару и почти цѣлый день безоспановочно. Вываренные чайные листы не бросаютъ, но пошчасъ послѣ питья съѣдаютъ. Приспращіе Хивинцевъ къ этому напитку неимовѣрно: въ спранспвіяхъ своихъ они лучше согласятся претерпѣть нѣсколько дней голодъ, нежели быть безъ чаю; у нихъ также въ большомъ употребленіи такъ называемый Калмыцкій чай, копорый варятъ съ молокомъ, масломъ и солью; такая чайная похлебка сначала

довольно противна тому, кто никогда ее не употребляет.

Большое изобиліе различныхъ плодовъ въ Хивинскомъ Ханствѣ доставляетъ жителямъ также пріятную и лакомую пищу; они употребляютъ ее во множествѣ и не бываютъ отъ того никогда больны.

Пища невольниковъ и слугъ самая бѣдная: послѣдніе довольствуются отъ господскаго стола остатками, на которые бросаются съ жадностію и дракою. Невольники же довольствуются однимъ хлѣбнымъ пайкомъ, получаемымъ отъ хозяевъ; но продаютъ часть его, для скопленія денегъ на выкупъ себя со-временемъ изъ неволи и на одежду; а потому часто проводятъ цѣлые дни безъ пищи, или кормятся подаеніемъ и пѣмъ, что могутъ украсъ.

Хивинцы вообще всѣ чрезвычайно нечистоплотны; они ѣдятъ такъ, какъ и всѣ Азіатцы, безъ ложекъ, вилокъ и ножей; частыя умовенія ихъ передъ обѣдомъ и послѣ него имѣютъ только личину чистоты; они не брезгаютъ самымъ отвратительнымъ человѣкомъ, исполняющимъ ихъ обряды, а гнушаются опрятнымъ, который не слѣдуетъ въ почтоспи ихъ обыкновеніямъ, и почитаютъ его поганымъ.

Въ жилищахъ ихъ ни половъ, ни оконъ, и также ни спульевъ ни столовъ вовсе не бываетъ, а сидятъ они на коврахъ и ѣдятъ на землѣ, собираясь въ кружокъ около чаши съ кашею. Обычай этотъ общій всѣмъ сословіямъ, начиная отъ Хана

до нищаго; посуда ихъ каменная и безъ всякихъ украшеній; — иногда бываетъ деревянная, привозная изъ Аспрахани; чай же пьютъ изъ фарфоровыхъ Кипайскихъ чашекъ; кухонную посуду употребляютъ чугунную.

Они ѣдятъ два раза въ день: первый разъ вскорѣ послѣ разсвѣта, а второй передъ захожде-ніемъ солнца. — Приступая къ кушанью, читаютъ обыкновенно молитву и глядятъ себя по бородѣ. Вообще обѣдъ ихъ представляешь зрѣлище смѣшное и отвращительное.

Они также спраспно любятъ всякія пряности и душистыя травы. Перець и имбирь кладутъ иногда въ чай, а опиумъ употребляютъ въ разныя времена дня.

Табакъ курятъ они Бухарскій изъ калліановъ; а иногда замѣняютъ его правой, которая называется у нихъ *Бенгъ*, и тому, кто не привыкъ къ ней, причиняешь сильную опьянѣлость.

Жилища ихъ состоятъ исключительно изъ войлочныхъ кибишкѣ или палатокъ; даже всѣ и богатые, у которыхъ есть дома (впрочемъ дома то же бѣдные и неопрятные), такую имѣютъ привычку къ кочевой жизни, что все еще живутъ въ кибишкѣхъ. Дома ихъ не иное что, какъ глиняныя мазанки, очень непрочныя, но долго сохраняющіяся, потому что дождей у нихъ почти никогда не бываетъ. Окна и печей въ домахъ эшихъ нѣтъ; огонь раскладываютъ среди комнаты, а дымъ выходитъ чрезъ отверстіе, сдѣланное въ потолокъ,

и на ночь запыкаемое. Также почто живущъ у нихъ и знапные, съ пою разницей, что имѣющъ богатые ковры и внутри иногда бѣлящъ свои жилища. Крышъ на домахъ нѣтъ; пополки камышевые, или изъ хвороста.

Конюшни ихъ содержатся опрятнѣе жилья, пошому что они охотники до лошадей; однакожъ корму дающъ имъ мало и у нихъ не пропадаетъ ни одного зерна, ни малѣйшаго куска сѣна.

Есть мечепи, которыя довольно хорошо выстроены, — между прочимъ мечепь, существующая въ самой Хивѣ, оплчается своей величиной и красивымъ видомъ; куполь у ней яркаго бирюзоваго цвѣта. Нѣкоторыя мосты и надгробные памятники Хивинцевъ построены чисто и красиво. Для эшихъ построекъ они собирающъ жженный кирпичъ изъ развалинъ древнихъ зданій.

Прочія строенія ихъ вовсе незначительны; водопроводы и запасныя водохранилища обдѣлываются безъ всякаго искусства. Вообще все у нихъ строится на короткое время и непрочное; причина этого скрывается въ томъ, что они никогда не увѣрены, чтобы Ханъ не опнялъ у нихъ ихъ собственности; даже тѣ предметы, которыхъ лучшая обдѣлка могла бы служить имъ не для удовольствія въ жизни, но для явныхъ выгодъ, дѣлаются почто также. При каждомъ домѣ устраивающъ крышыя сквозныя галлерей, въ которыхъ укрываются отъ лѣшняго жара.

Главное увеселеніе и упражненіе Узбековъ состоить въ ловлѣ яспребами джейрановъ и разныхъ пщицъ; но собакъ, по какому-то предразсудку, они гнушаются и счищаютъ живописными нечиспыми. Сверхъ того они забавляются наѣздничесвомъ, въ копоромъ очень искусны, и шахматной игрой, копорая у нихъ играется почти такъ же какъ и у насъ, съ небольшимъ только различіемъ въ рокировку Царя и Ладьи. — Между ними есть нѣкоторые, знающіе превосходно эту игру. Сверхъ того извѣсны имъ Русскія шашки, мельница и родъ шашечной игры, называющейся Эпелемъ. Въ нее играютъ придесятью двумя шашками, копорыя всѣ одинакаго достоинства: онѣ сипавятся такъ же какъ шахматы; ѣ ходы ихъ различесвуютъ отъ простыхъ шашечныхъ только тѣмъ, что вмѣсто того, чтобы двигать вкось, ими ходятъ прямо какъ впередъ, такъ и въ бокъ.

Хивинцы любятъ также музыку; но они не понимаютъ и не разбираютъ ни мѣры, ни созвучія. Для нихъ главнѣйшее достоинство музыки состоитъ въ громозвучности. Бубны, крикъ или лучше сказать ревъ одного человека, копорый изъ силъ выбивается, чтобы пѣть дикимъ, громкимъ и охриплымъ голосомъ, нравятся имъ гораздо болѣе самой согласной гармоніи. У нихъ никогда два голоса не поютъ вмѣстѣ и они болѣе обращаютъ вниманія на слова пѣвца, копорыя обыкновенно избраны изъ стихотвореній ихъ лучшихъ поэтовъ.

Музыкальные инструменты ихъ состоятъ изъ двухъ-струнной баладайки, сдѣланной наподобіе Русской, кромѣ ящика, который у нихъ имѣетъ видъ полушарія. — Она строится въ кварту и играютъ на ней перомъ или щепочкой. Другое музыкальное орудіе, употребительное у нихъ, есть четырехъ-струнный гудокъ съ чрезвычайно непріятнымъ звукомъ; на немъ играютъ смычкомъ и держущъ какъ віолончель, упирая въ землю стержнемъ, придѣланнымъ къ нижней части. Узбеки презируютъ музыкантовъ и играющихъ въ разныя игры, говоря, что такія занятія недостойны званія военнаго человека и принадлежатъ только фиглярамъ, и людямъ, созданнымъ для увеселенія другихъ. Иные даже называютъ музыку поганою и предпочитаютъ просиживать цѣлые дни сложа руки, безъ всякаго дѣла, чѣмъ самымъ заниматься ею, Узбеки, какъ и прочія племена, населяющія Ханство, исповѣдуютъ законъ Магомета по обряду Суннистовъ.

Расколы Магометанской вѣры, Шиитство и Суннитство, были причиною непримиримой вражды между послѣдователями разныхъ эпитъ сектъ; вопль почему Персіяне, принадлежащіе къ исповѣданію Шиитовъ, вѣчно состоятъ въ непрерывной враждѣ почти со всѣми народами, которые населяютъ Среднюю Азію, потому, что народы эпит вообще принадлежатъ къ Суннистамъ.

Хивинцы совершаютъ съ большою почтностію всѣ молишвы и обряды, закономъ установленные, замѣняя

только почную молитву другою вечернею. — Все время ихъ занятій разпредѣлено по временамъ молитвъ, и они по навыку такъ хорошо знаютъ время для каждой молитвы, что никогда не ошибаются. — Счетъ часовъ ихъ, какъ и у всѣхъ Мусульмановъ, начинается отъ восхожденія солнца, или отъ первой молитвы и кончается при послѣдней. — Такъ какъ всякая молитва начинается умовеніемъ, то и Хивинцы, которые проѣзжаютъ по безводнымъ степямъ, въ такомъ случаѣ умываются пескомъ. Вообще они чрезвычайно богомольны и во время моленья ничто ихъ развлечь не можетъ.

Сунниты во время моленья складываютъ руки впередъ, Шіиты же держатъ ихъ врознь. Хивинцы говорятъ, что эти невѣрные для того не складываютъ рукъ, чтобы не замарать плаща кровью единовѣрцевъ, которою руки ихъ обогрены.

Они ненавидятъ Шіитовъ больше, чѣмъ Хрістіанъ. Мусульмане, или такъ называемые у нихъ Правовѣрные, а особливо Узбеки и Туркмены считаютъ дѣломъ богоугоднымъ — наносить Шіитамъ, и болѣе всего Персіянамъ, всякое зло и вредъ, а потому съ удовольствіемъ проливаютъ кровь ихъ.

Каждый Персіянинъ, захваченный ими въ плѣнъ, вынужденъ бываетъ насильно послѣдовать ученію Суннитовъ и оспаваться въ неволѣ, какъ бы въ опмщеніе за то, что онъ прежде слѣдовалъ прошивному для нихъ ученію *Али*.

Въ набѣгахъ своихъ на сосѣдственныя земли Хивинцы жестокосердо умерщвляютъ прошивни-

ковъ, и съ радостію захвапывають имущества даже единовѣрныхъ имъ Туркменовъ; но, по возвращеніи своемъ, постомъ, умовеніемъ и молишвами очищають себя опъ убійствъ и насилій, сдѣланныхъ ими послѣдовапеламъ вѣры своей; такія очищенія доставляютъ значительный доходъ ихъ духовенству.

Въ Хивинскомъ Ханствѣ никакія исповѣданія не терпимы, кромѣ господствующаго; но Русскіе невольники, находящіеся въ Хивѣ, по твердости своей и приверженности къ закону своему, не перемѣняютъ его, и не смотря на строгое заппещеніе, часто собираются въ уединенныя мѣста для чпенія молишвъ. Хивинцы дорого цѣнятъ и очень уважають Русскихъ плѣнниковъ за ихъ способности, силу и трудолюбіе, и хозяева ихъ, ревностные Мусульмане, нарушаютъ даже для нихъ главное поспановленіе свое: неперпимость другихъ вѣръ, и позволяютъ имъ ежегодно праздновать при важнѣйшія торжества: Рождество, Крещеніе и Воскресеніе Хріспово, и на все время этихъ праздниковъ Русскіе совершенно избавляются опъ всякихъ работъ. — Тогда соотечественники наши собираются по возможности вмѣстѣ и предаются различнымъ, по обыкновенію своему, увеселеніямъ, и въ крѣпкомъ напипкѣ (похожемъ на нашу водку), который сами соспавляютъ, ищутъ временнаго забвенія своихъ горестей.

Въ Хивѣ есть также Жиды, но они давно уже забыли вѣру свою и привязаны къ закону Сунновъ не менѣе Хивинцевъ.

Каждому Мусульманину позволено имѣть въ одно время только чепыре жены, наложницъ же, сколько кто пожелаетъ; въ Хивѣ большая часть народа довольствуется одной и двумя женами; богатые же люди имѣютъ ихъ десятками.

Магометане поклоняются и часто призываютъ на помощь мнимыхъ святыхъ своихъ. — Узбеки имѣютъ кромѣ того еще собственныхъ святыхъ или имановъ; гробницы ихъ разсыяны по всему пространству Хивинскаго Ханства; но они не всѣ одинаковымъ пользуются уваженіемъ. Туркмены поколѣнія Юмудъ преимущественно почитаютъ одного такого, на гробъ котораго даже междоусобныя распри свои рѣшаютъ одной клятвой, и не было примѣра, чтобы кто нибудь осмѣлился нарушить эту клятву, потому что въ народѣ есть предрасудокъ, въ слѣдствіе котораго утвердилось мнѣніе, будто каждый, произнесшій на гробъ семь ложь, непременно умретъ для наслѣдованія въ будущей жизни вѣчныхъ и ужасныхъ мукъ.

Обряды Мусульманской вѣры очень многочисленны; но Хивинцы рѣдко или никогда не пресупаютъ ихъ; брачныя союзы заключаютъ они только съ одними единовѣрцами, и никто изъ нихъ не посмѣетъ взять супругу чуждаго закона, какъ это часто дѣлается у другихъ Суннитовъ. Между Узбеками такой поступокъ былъ бы единогласно почтенъ за оскверненіе вѣры. Тѣхъ послѣдователей Суннитскаго исповѣданія, которые нарушаютъ

это правило, называющъ они раскольниками, не вступающъ съ ними въ браки и не молящъ вмѣстѣ.

Хивинцы также любящъ узнавать будущее. — Такъ называемые мудрецы ихъ основывающъ предугаданія свои на звѣздахъ. Простой же народъ употребляетъ для гаданія два средства: — первое Кораномъ, или другою какою-нибудь книгою. — Гадапель, прочтя молитву, подноситъ книгу къ головѣ, раскрываетъ ее и смотритъ на вскрывшейся страницѣ начальную букву первой строки, отъ нея обращается къ седьмой строкѣ, потомъ отъ вскрытой страницы переходитъ на седьмую, и отсчитавъ отъ начала семь строкъ, замѣчаетъ начальные ихъ буквы, и такъ какъ каждой буквѣ народъ приписываетъ различныя значенія и свойства, то соображаясь съ ними, каждый выводитъ свои заключенія. Есть еще родъ гаданія посредствомъ палочекъ.

Зломъ они почитающъ то, что вредитъ ближнему, а добромъ то, что приноситъ самому удовольствіе, безвредное для другаго.

Хотя вообще Хивинцы, какъ уже сказано выше, пообразованіе своихъ кочевыхъ сосѣдей, однакожъ они почти совершенные невѣжды. Даже умѣющихъ писать и читать между ними очень мало. Впрочемъ нѣкоторые, въ томъ числѣ Ханъ Улла-Куль-Махмедъ-Рахимъ, знаютъ языки Арабскій и Персидскій, пишутъ списки, занимаются Астрологіей и практической Медициной, умѣютъ по какимъ-то палочкамъ и косточкамъ вычислять землѣмѣрія и знаютъ, что земля имѣетъ видъ шара.

При леченіи они всегда употребляютъ средства, противныя наружному виду болѣзни, на примѣръ отъ жара лечатъ льдомъ, отъ озноба шепломъ, и проч. Раны лечатъ они довольно искусно; впрочемъ, какъ у всѣхъ дикихъ и полудикихъ народовъ вся медицинская наука у нихъ состоишь въ знаніи нѣсколькихъ простыхъ средствъ и цѣлебныхъ свойствъ нѣкошорыхъ травъ; да и по не общеизвѣстно, а каждый лекаръ содержишь свои свѣдѣнія втайнѣ и они переходящъ наслѣдственно отъ отца къ сыну. Къ Европейскимъ лекарямъ имѣють они большую довѣренность. Вообще ученые между ними любящъ заниматьсѣ Исторіей Воспока; но какъ вездѣ въ Азіи Исторія смѣшана съ безчисленнымъ множествомъ басенъ, выдаваемыхъ за истину, по естественному, что они имѣють объ ней самое странное и нелѣпое понятіе. Въ Географіи и Математикѣ не имѣють они почти никакихъ свѣдѣній; даже цифры Арабскія у нихъ извѣсны весьма немногимъ, и замѣняются азбучными буквами, отъ чего Хивинцы всегда находятъсѣ въ затрудненіи, когда имъ нужно написать большое число.

ДЕНЬГИ, ПОДАТИ, ФИНАНСЫ, ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

До Махмедъ Рахимъ Хана въ Хивѣ не было денегъ въ монетѣ; онъ первый началъ выбивать ихъ. Самая большая золотая монета называется *тилломъ*; она круглая, хорошей доброты и чеканъ ея довольно ясенъ. Цѣною она составляетъ на наши ассигнаціи до шестнадцати рублей. *Тиллъ* дѣлился на четырнадцать *абазовъ*, но *абазъ* не существуетъ въ монетѣ, а имѣетъ только счетное значеніе, какъ у насъ *рубль* ассигнаціями. *Абазъ* состоитъ изъ двухъ *тенегъ*. Эта монета серебряная, почти съ нашъ пята-алтынный. *Теньга* дѣлилась на сорокъ *карануль*; послѣдній мѣдная монета съ нашу старинную, вышедшую изъ моды, полупешку, но гораздо толще. Бываютъ въ обращеніи и иностранныя деньги: Бухарскія золотыя, называемыя *падишахъ-тиласси*, Голландскіе червонцы, Персидскіе серебряные *реалы*; но онѣ не долго ходятъ въ народѣ: Ханъ собираетъ ихъ и передѣлываетъ въ свою монету.

Случается, что въ развалинахъ древняго города *Ургандча* опрываютъ мѣшки съ золотыми и серебряными деньгами; но ихъ каждый нашедшій обязанъ представить Хану.

Источники Государственнаго дохода состоятъ въ слѣдующемъ: подать съ котла, подарки, подносимые Хану разными сословіями, продажа хлѣба изъ Ханскихъ помѣстьевъ, откупа, таможенные

СБОРЫ, ДѢЛЕЖЬ ДОБЫЧИ, НАЛОГЪ НА ПРИХОДЯЩІЕ КАРАВАНЫ, И ВРЕМЕННЫЕ НАЛОГИ ВЪ СЛУЧАѢ ВОЙНЫ. Впрочемъ не всѣ подданные Хана платятъ подати: Узбеки, Туркмены и вообще военные и служащіе освобождены отъ нея, кромѣ того случая, когда занимаются торговлей.

Подашь съ Копла составляетъ важнѣйшій источникъ Ханскихъ доходовъ : это почти тоже, что подушный окладъ. Подати эти соображены довольно хорошо съ возможностями каждаго. Самый большой сборъ составляетъ около сорока рублей ассигнаціями, самый меньшой около десяти. Въ общей сложности всѣ Ханскіе доходы проспируются, какъ думаютъ, до 4,000,000 рублей ассигнаціями.

Вообще жители Хивы, особенно Саршы, дѣятельно занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ ; а потому собственная Хива представляетъ прекраснѣйшее зрѣлище ; вездѣ въ ней видны цвѣтушіе луга и поля, богатые жатвы, виноградники и плодовые сады. Всякаго рода хлѣба здѣсь родится гораздо больше, нежели сколько нужно для продовольствія жителей, а потому очень много его продается окрестнымъ кочевымъ народамъ.

Преимущественно они сѣютъ пшеницу, которая у нихъ чрезвычайно многоплодна, сарачинское пшено, кунжущъ, доставляющій хорошее масло, ячмень, конопли; для лошадей воздѣлываютъ они растеніе, называемое джюганъ, которое также очень много-

плодно; зерно его похоже на гороховину; распеть оно почти какъ кукуруза. Лѣсовъ въ Хивѣ нѣтъ, а попому жиители очень заботятся о садахъ своихъ и ихъ теперь разведено чрезвычайно много. Въ садахъ этихъ растутъ кишмишъ, яблоки, бергамоты, миндаль, дули, груши, черешня, вишня, шелковица или шупъ, и множество другихъ плодовъ.

Овощи есть у нихъ всѣ какія и въ Европѣ, кромѣ капусты, картофеля, рѣдьки и рѣпы; лукъ у нихъ необыкновенно великъ; дыни ихъ заслуживаютъ вниманіе какъ по необычайной величинѣ, такъ и по вкусу: онѣ имѣютъ въ длину до трехъ четвертей аршина и больше шести вершковъ въ толщину, и чрезвычайно сладки и душисты, а кора ихъ удивительно тонка. Арбузы также отличныя.

Скопководство въ Хивинскомъ Ханствѣ поже процвѣтаетъ; изъ домашнихъ животныхъ наиболѣе разводятся верблюдовъ, овецъ и рогатый скотъ.

Фабрикъ въ Хивѣ нѣтъ никакихъ; но жиители занимаются собственнио для себя разными рукодѣліями, шкутъ шелковыя и бумажныя, хотъ не красивыя, но очень прочныя матеріи, дѣлаютъ очень искусно разные шелковые кушаки, а Туркменцы шкутъ армячину изъ верблюжьей шерсти, и хорошіе ковры. Но вообще всѣ ремесла у нихъ въ младенчествѣ; стекла совсѣмъ не умѣютъ дѣлать; желѣзныя издѣлія вырабатываются только Русскими невольниками; мѣдь получаютъ гошовую изъ Россіи, не смотря на то, что въ ихъ собственныхъ рудникахъ пропасть мѣди. Мельницъ

у нихъ нѣтъ ни водяныхъ, ни вѣтряныхъ: хлѣбъ мелютъ ручными жерновами.

Торговля какъ вѣшняя, такъ и внутренняя, вся въ рукахъ Сарповъ; внутренняя очень незначительна: она состоитъ въ продажѣ разнаго хлѣба и мелочныхъ издѣлій по разнымъ поржищамъ, усроеннымъ въ Ханствѣ, и также въ покупкѣ невольниковъ. Торги производятся въ опредѣленные дни.

Собственными произведеніями Хива не можетъ вести обширной вѣшной торговли; но по причинѣ мѣста, которое занимаетъ среди степей, на перекресткѣ всѣхъ крашчайшихъ торговыхъ путей въ Россію, она сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ множества разныхъ Азіатскихъ товаровъ, доставляемыхъ въ Россію. Торговцы обратили вниманіе Сарповъ — они спали ѣздить за товарами въ разные Азіатскія Государства и доставляютъ ихъ въ Оренбургъ и Астрахань. Разумѣется, что подъ вліяніемъ Европейской Державы такая торговля могла бы развиться до чрезвычайно цвѣтущаго состоянія. Вообще складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, привозимыхъ въ Хиву изъ другихъ Азіатскихъ странъ, служитъ городъ Ургянчъ, и изъ него уже они отвозятся караванами въ Россію. Вымѣниваютъ на нихъ тонкія сукна, бархаты, пряденое серебро и золото, сахаръ, иглы, бритвы, ножи, тонкій холстъ, зеркала, писчую бумагу, мѣдъ, свинецъ, мѣдную и чугунную посуду и другія Европейскія издѣлія.

ГОСУДАРСТВА, ПРИЛЕГАЮЩІЯ КЪ ХИВЪ СЪ ЮГА, ЮГО-ВОСТОКА И ЮГО-ЗАПАДА.

Большая , или Независимая Бухарія.

Описавъ такимъ образомъ собственно Хивинское Ханство , бросимъ бѣглый взглядъ на прекрасныя страны , прилегающія къ нему съ Юга , Юго-Востока и Юго-Запада , страны , въ которыя только чрезъ Хиву можно намъ проникнуть , страны , важныя не только собственнымъ ихъ богатствомъ , но и тѣмъ , что ведутъ въ другія земли , еще болѣе богатыя , земли , гдѣ преобладаетъ полипико-торговое владичество Англійской Остъ-Индской Компаніи , земли , съ которыми связана жизнь и смерть Великобританіи , и съ которыми сосѣдство очень выгодно.

Начнемъ съ Большой , или Независимой Бухаріи. Она содержитъ до 10,000 квадратныхъ (Французскихъ) миль пространства. Восточная часть ея гориста; хребты простираются къ Северу до города Бухары , къ Западу почти до Самарканды , къ Югу до Аминъ-Дерви. Вся западная часть представляетъ огромную необозримую равнину , по которой мѣстами возвышаются глинистые , отдѣльно стоящіе , маленькіе холмики ; почва всей этой степи также глинистая и только слегка прикрыва , и то не вездѣ , переносными песками.

Самая высокая , къ Северу отъ города Бухары , гора называется *Нуратагъ* ; какъ въ ней , такъ и

въ хребтѣ, къ копорому она принадлежитъ, заключаются мѣдь, серебро, золото, бирюза и другіе дорогіе каменья; весь хребетъ состоиптъ изъ гнейса и бѣлаго мрамора.

Черезъ Бухару также протекаетъ рѣка Аминъ-Дерья, но и кромѣ ея есть значительныя рѣки, именно: *Церъ-Афчанъ* или *Куванъ*, называемый также *Согдъ*, *Когекъ* и *Куанъ-Дерья*, имѣющій въ ширину до 54 футовъ, въ глубину отъ 3 до 4 и текущій болѣе нежели на 100 миль. Другая, называемая *Карха* или *Кархи*, течетъ на пространствѣ пѣтидесяти миль и перелетѣ въ пескахъ по близости города, носящаго такоеже имя.

Климатъ въ Бухаріи пріятный и здоровый. Зима самая легкая и непродолжительная: даже къ концу Декабря въ полѣ есть еще дыни; морозы никогда не превосходятъ 8-ми градусовъ; снѣгъ не лежитъ долѣ двухъ недѣль.

Производитъ Бухарія, кромѣ всѣхъ Европейскихъ расеній и плодовъ, множество собственно ей одной принадлежащихъ. Здѣсь въ продолженіе цѣлаго года вы найдете прекраснѣйшіе арбузы и дыни, превосходный виноградъ. Ревень растетъ самъ собою, шабаку разводятъ очень много, хлопчатно-бумажное дерево даетъ каждый годъ при разѣ сборъ бумаги; жипели разводятъ очень много тушовыхъ деревьевъ и шелководство у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи. Изъ коры тушоваго дерева

дѣлають прекрасную бумагу, которая славится на всемъ Воспокъ,

Крупнаго рогаѣаго скоѣа мало, но множество ословъ, муловъ, овецъ; лошади здѣшнія принадлежатъ къ крупной, сильной и прекрасной породѣ.

Народонаселеніе очень многочисленное и доходитъ до 2,500,000 человекъ; низшіе классы очень зажиточны; нѣтъ деревни, гдѣ бы не было, покрайней мѣрѣ, сѣа домовъ, и вокругъ ихъ простираются прекрасные сады; иные дома ограждены зубчатыми стѣнами, по угламъ которыхъ возносятся красивыя башенки. Города всѣ выстроены при рѣкахъ.

Изъ городовъ особенно примѣчательны: Самаркандъ, прежняя столица Бухаріи, мѣстопробываніе знаменитаго Тамерлана, гдѣ онъ и похороненъ. Въ его время городъ эѣа заѣалялъ до 150,000 жителей, теперь ихъ не болѣе 50,000. Здѣсь есть 250 мечетей, болѣею частію, изъ бѣлаго мрамора, и 40 медресовъ или училищъ. *Бохара*, нынѣшняя столица, лежитъ среди плодотворной равнины, орошаемой болѣеимъ каналомъ, выведеннымъ изъ рѣки *Церъ-Афчанъ*. Городъ эѣа имѣетъ до 70,000 жителей, много замѣчательныхъ зданій, въ томъ числѣ дворецъ Хана, стоящій уже болѣе десяти вѣковъ, 60 медресовъ или училищъ, 14 каравансераевъ, 14 общенародныхъ бань, 68 колодцевъ. *Маври* или *Маръ - Шахиджанъ*, основанный Александромъ Великимъ.

Армія Бухарская проспирается въ мирное время до 25,000 человекъ конниковъ.

Ханство *Шерсабесское* одно изъ плодоносѣйшихъ въ Туркестанѣ, нѣкогда принадлежало Бухаріи, но въ 1751 году отдѣлилось отъ нея. Въ немъ жителей до 600,000. Столица *Шерсабесъ*, выстроена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла деревня Кехъ, въ которой родился Тамерланъ.

Балхское Ханство, имѣетъ до 500,000 жителей; столица *Балхъ*, городъ очень древній. При его-то осадѣ Нинъ, Ассирійскій Царь, въ первый разъ увидѣлъ Семирамиду.

АФГАНИСТАНЪ.

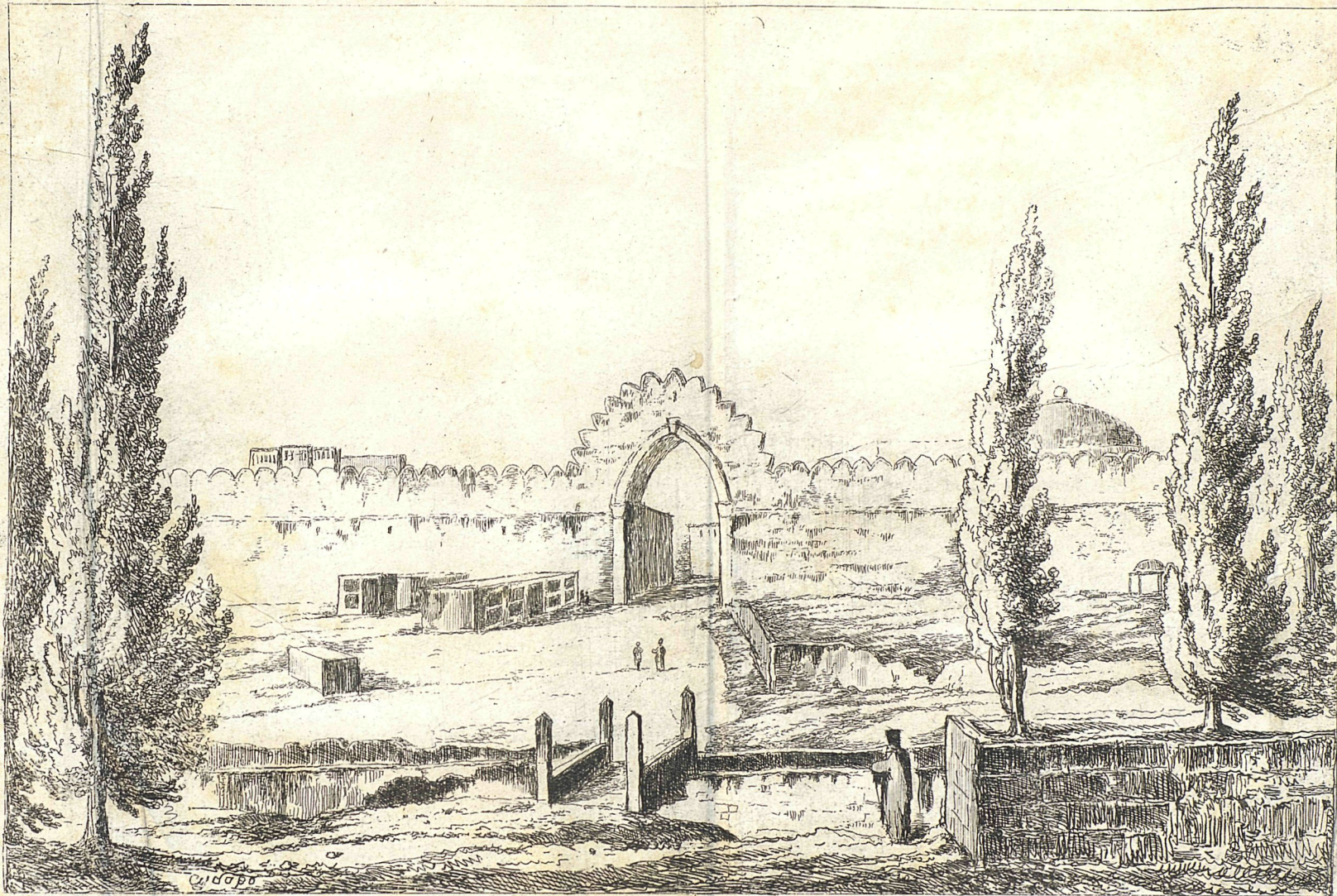
Лежитъ къ Югу отъ Хивы, между Бухаріей, Османско-Индіей и Персіей; чрезъ него прямая дорога въ Османско-Индію. Страна гористая, населенная воинственнымъ народомъ, ведущимъ почти безпрерывно междоусобную войну. Климатъ здоровый. Земля очень богата разными произведеніями; каждый годъ собираютъ двѣ жатвы. Рисъ, рожь, пшеница, ячмень растутъ здѣсь въ изобиліи, также какъ шабакъ, ленъ, марена, сахарный тростникъ, инбирь, хлопчатая бумага. По горамъ растутъ кедры, кипарисы, дубы, сосны, ель и другія Европейскія деревья, въ равнинахъ тополь, платанъ,

шелковица, апельсинное, фиговое, померанцевое; миндальное, гранатовое дерево и множество других плодовых деревьев.

Изъ дикихъ звѣрей есть гіены, волки, шакалы, медвѣди, леопарды, и многихъ породъ лисицы; дикія козы, кабаны, олени, антилопы, обезьяны, ежи. Изъ домашнихъ множество верблюдовъ, буйволовъ, муловъ, овецъ и лошадей: послѣднія Арабской породы.

Горы заключають въ себѣ золото, серебро, желѣзо, множество разнаго мрамора и дорогихъ каменьевъ.

Наконецъ къ Юго-Западу, степи, прилегающія къ Хивѣ, граничатъ съ Персидской провинціей Хорасаномъ, которая изобилуетъ лѣсами, и эфиромъ, доставляющаго Европейцамъ, которые бы поселились въ Хивѣ, большія удобства.

Вуго Топога Куба

Хубунский Хань в своей Кухоньке